

Свечи

январь 2017

журнал
Никиты Михалкова

КРЕСТНАЯ СИЛА

Чудеса
от крещенской воды

В. НЕСТЕРЕНКО. ПЕВУЖИ

Настоящий, коренной

Как граф Игнатъев
«европейской своре»
противостоял

Приключения капитана Врангеля

Могла ли Мексика
стать русской

По Щукину велению

Беседуем с внуком
выдающегося
коллекционера

ДАВНО уже пущена в ход одна доктрина, нарочно сочиненная для России и принимающая разные оттенки, смотря по той среде, где она обращается. В силу этого учения, прогресс русского государства требует раздробления... Людям солидным она лукаво шепчет о громадности России, о разноплеменности ее народонаселения, об удобствах управления, будто бы требующего не одной администрации; людям либеральных идей она с лицемерной услужливостью объявляет, что в России невозможно политическое благоустройство иначе как в форме федерации; для молодых, неокрепших или попорченных умов она соединяется со всевозможным вздором, взятым из революционного арсенала.

НАШИ так называемые прогрессисты воображают, что чем больше будет поломано, побито и уничтожено, тем больше окажется и прогресса. Увы, они ошибаются!

Михаил Катков (1818–1887)

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПРОСВЕЩЕННОГО КОНСЕРВАТОРА ОТ НИКИТЫ МИХАЛКОВА

2	Слово издателя
Юбилей без праздника	28–31	Русский гений
Выстрелом рвался Вселенной навстречу
К 110-летию со дня рождения
Сергея Королева
3–6	Символ веры
Крестная сила	32–35	Другие берега
По Щукину велению
7–11	Служу России
Настоящий, коренной	36–40	Культурная эволюция
От слова «любить»
Театр в глубинке — больше, чем театр
12–16	Философ о философе
Имперский трон и наш Платон
Михаил Катков: принципы идеократии	41–43	Год экологии
Не губите, мужики, не губите
В защиту главного национального
достояния
17–19	Великие реалисты
Лесной цезарь
Зеленая симфония Ивана Шишкина	44–47	Своя земля
Пусть город будет добрым
Спортивный курорт «за 101-м километром»
20–23	Родное слово
Опыты честного доктора
Искусство вызова по-вересаевски	48	Трапезная
В масле пряжу, в печку сажу
24–27	Русский след
Приключения капитана Врангеля		

Главный редактор Алексей Зверев, **шеф-редактор** Наталья Семина, **ответственный секретарь** Сергей Громов

Отдел рекламы: +7 (499) 418-0499 доб. 44-32

Отдел распространения: +7 (495) 685-4925, +7 (495) 602-5512

Редакция: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

«СВОЙ» журнал Никиты Михалкова. Приложение к газете «Культура». Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

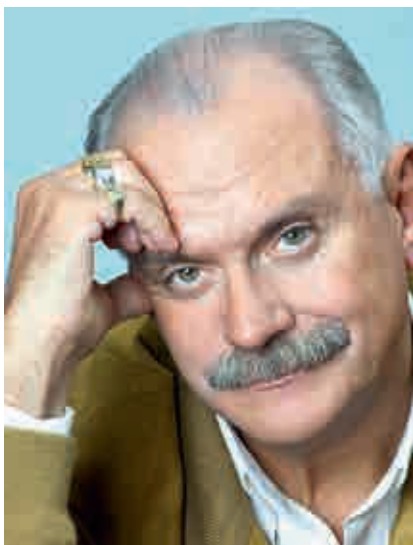
Свидетельство ПИ № ФС77-57665 от 18 апреля 2014 г.

Адрес редакции: 127055, Новослободская ул., 73, стр. 1

Отпечатано в типографии ООО «Первый полиграфический комбинат». **Номер заказа:** 1925

Тираж 41 320

Подписано в печать 19 декабря 2016 г.

Юбилей без праздника

В наступающем году мы будем отмечать столетие обеих революций 1917-го. Именно «отмечать» — расставлять вехи с учетом современного знания, обсуждать, всесторонне рассматривать. Но не праздновать. Каких-либо массовых торжеств закономерно не предвидится. А вот идеологические споры наверняка возникнут нешуточные. Кто-то станет привычно говорить о всемирно-историческом значении Октября, о советской эпохе, ее главных героях и великих достижениях. Другие не преминут указать на недолговечность этого периода, а значит, на его недостаточную «всемирно-историческую» состоятельность. Третьи — всем известные силы — возьмутся доказывать, что России как царству «извечной несвободы» мог бы принести исключительное благо Февраль 17-го, если бы им, этим Февралем, все социальные катаклизмы в стране и ограничились.

Не вижу особого смысла участвовать в таких дискуссиях, ибо в них обсуждаются обыкновенно следствия, а не причины. Со своей же стороны предлагаю подумать над всего лишь двумя, казалось бы, очевидными до банальности вещами. Первая отражена в знаменитой столыпинской фразе: «Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете России».

Не дали... Как раз потому, что в этих словах Столыпина была абсолютная правда. Его убили не террористы, не сумасшедшие. Хотя не суть важно, чьими руками он был застрелен. Гораздо принципиальнее то, что через два десятка лет «покоя внутреннего и внешнего» Российская империя неизбежно превратилась бы в самую могущественную во всех смыслах державу мира: с сильной промышленностью и развитым сельским хозяйством, передовой наукой и самой прочной в мире валютой, мощнейшей армией и быстро растущим населением, сохранив при этом прежний государственный и общественный уклад.

Второе соображение связано с личным взглядом на революционные и последующие события. Как режиссер, проникая в художественный образ, я всегда старался мысленно поставить себя на место своего героя, понять, каково ему было бы в той или иной жизненной ситуации. Вот и спорщикам, абстрактно рассуждающим о событиях столетней давности, предлагаю задаться вопросами: «Вы и ваши близкие хотели бы испытать на себе «острые ощущения», присущие 1917-му, Гражданской войне, периоду коллективизации, времени «чисток»?.. И если у вас вдруг возникло такое желание, то на чьей стороне предпочли бы оказаться? Готовы ли морально к тому, что жребий судьбы может быть к вам крайне беспощаден?» Это не пример досужего самокопания, а самая простая и понятная позиция по отношению к тем ужасам, которые пережила Россия в первой половине XX века.

Вековые юбилеи, которые нас ждут, для кого-то будут окрашены в цвет кумача, для кого-то, возможно, — в темные тона. В любом случае тут нет оснований для веселого праздника. Зато масса поводов для серьезных размышлений. Например, о том, что обвал 90-х — тоже во многом результат Октября, его конечный итог. И если в 2017-м мы не откажемся от честной работы ума и души, надеюсь, Господь избавит наше Отечество от глобальных потрясений в будущем.

A handwritten signature in black ink, appearing to be the name of the author, written in a cursive style.

Крестная сила

За 100 лет после революций в России мы, ее граждане, в абсолютном большинстве позабыли суть многих православных торжеств. Некоторое представление имеем лишь о Пасхе да Рождестве, символизирующих заключительно-кульминационный и начальный моменты земного бытования Спасителя. И все же память о христианских праздниках к русским людям как будто понемногу возвращается. Например, Крещение, приходящееся на 19 января, у нас отмечают все более активно и массово. В чем смысл и каковы особенности этого замечательного праздника?

Валерий Шамбаров

ДВА дня, 18 и 19 января, вся вода в реках, озерах, подземных источниках меняет изначальные свойства. Впоследствии она может храниться годами и не портиться, проявляя целебную силу. Даже многие врачи из тех, что не относят себя к верующим, рекомендуют употреблять ее при различных заболеваниях. Более того, если чуть-чуть этой воды добавить в другую, самую обычную, то последняя получит сходные качества, хотя и послабее. С научной точки зрения подобные явления объяснения не находят. Тут мы имеем дело с одним из чудес, ежегодно, наглядно и ощутимо подтверждающим человечеству историю земной жизни Иисуса Христа.

Согласно Евангелиям, Иоанн Предтеча крестил людей в водах Иордана. В те времена это еще не было таинством. Пророк требовал от пришедших к нему покаяния, разрыва с порочной жизнью, а обряд омовения очищал их от прежних грехов. Когда же перед ним предстал безгрешный Господь, Иоанн моментально понял, Кто его посетил, был поражен и с благоговейным трепетом произнес: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» Христос на это ответил: «Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду», — и принял крещение от праведника.

Небо отверзлось, снизошел на Спасителя Дух Святый в виде голубя, и раздался глас с небес: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3, 14–17).

Тогда Иисус впервые открылся людям как Бог. Отсюда и второе название праздника — Богоявление. Христос очистил, освятил Собой и воду, и человеческую сущность, до той поры слишком низкую, заведомо не способную возвыситься до Божественного идеала. Снизойдя до человека, Он как бы уравнился с ним, повел за Собой. С Крещения началась Его священная миссия. Здесь к Нему присоединились первые ученики, апостолы — так возник духовный фундамент христианской Церкви. Завершились те сакральные события, как известно, Жертвой, принесенной на кресте, Воскресением и Вознесением.

Ступив в воды Иордана, Господь, по сути, сделал первый шаг к Голгофе, принял на Себя и понес Свой жертвенный крест. Таков, если вкратце, общий смысл и отмечаемого в январе

ИКОНА «БОГОЯВЛЕНИЕ»

праздника, и процесса принятия новообращенного в лоно Церкви.

Установленное для каждого православного человека таинство крещения — не формально-ритуальное действие с сугубо символическим омовением. Таинства — а их всего семь — суть обряды, в которых незримо пребывает Сам Бог. Во время молитв и некоторых иных богослужений Он может откликнуться на зов страждущих, а может и «промолчать». В таинствах же Его присутствие обязательно.

При крещении человек становится на путь, пройденный и намеченный Христом, отрекается от сатаны и всех его лукавых дел посредством троекратного (перед Воскресением Спаситель на 3 дня покидал сей мир) погружения в воду, символически умирает для прежней, греховной жизни, а затем как бы рождается для жизни новой, получает благодать Святаго Духа. С этого момента его будет сопровождать персональный ангел-хранитель, помогая в благих делах, оберегая от бед и искушений. Присоединяясь к Церкви, каждый получает нательный крестик — как средство защиты от нечисти и, самое главное, как непрменный знак своей святой веры. Тот, кто его надел, показывает, что готов нести собственный жизненный крест согласно Христовым заповедям. И только тогда он в полной мере может считаться христианином.

Сам Господь указал, что для спасения души данный обряд необходим: «истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3:5). Кстати, крещение — единственное таинство, которое может провести даже мирянин (если другого выхода нет). Например, на твоих руках умирает больной, жалея, что не удосужился покреститься; или тебя окружили опасные враги и шансов уцелеть мало — любой христианин имеет право трижды погрузить в воду своего некрещеного товарища, а если и такой возможности нет, то допускается полить на него водой, произнося формулу: «Крещается во имя Отца и Сына и Святаго Духа». И все! Господь услышит вас. Если новообращенный все-таки выживет, то ему следует обратиться к священнику, однако крестить его уже не нужно, надо лишь совершить таинство миропомазания и допустить к Святому Причастию.

В старину ребенка стремились окрестить поскорее, как правило, на сороковой день по рождении. Ныне зачастую руководствуются «рациональными соображениями» — многие родители принимали крещение уже взрослыми и, будучи невоцерковленными, для себя вывели: пускай чадо подрастет, окрепнет. Либо вообще соглашаются с либеральной точкой зрения — мол, вправе ли мы определять за малыша его мировоззрение? Дескать, повзрослеет — сам решит, креститься или нет...

Действительно, Господь даровал человеку свободную волю, предоставил ему право выбора. Если не

хочешь, то можешь не обращаться ко Христу, не следовать по трудной, тернистой дороге, которую Он прошел первым. Бог щедр, дает Свои блага всем — и атеистам, и еретикам, и язычникам: солнечный свет, тепло, богатства природы, хлеб насущный, всевозможные виды удовольствий. Живи, пользуйся, наслаждайся. Как радушный хозяин Он исполняет желания любых гостей. Но — именно гостей, здесь и сейчас, во временной, земной жизни. А жизни вечной, в Царстве Божьем, те не получат. Это их собственный выбор, пенять тут не на кого.

С крещением примерно то же самое. Отвергая его или откладывая «на потом», мать и отец отказываются от Божьей помощи в деле воспитания ребенка. Считают, что сами неплохо справятся. Или «делегируют» такое решение отпрыску на будущее. То есть в самый важный период, в пору формирования его личности он остается без присмотра ангела-хранителя, без таинств Святого Причастия, не соединяется с Христом и не получает от Него благодать.

По сути-то, родители все же делают выбор — за ребенка. Лишают того небесной поддержки, ограничивают его духовное пространство. Отвечать за это приходится им, отцу и матери: и, вероятно, здесь, на земле, когда проявляются некие неожиданные для них последствия, и «там», перед Богом — за то, что оказались нерадивыми наставниками, позволили детской душе, вверенной им, заблудиться, увязнуть в болотах безверия.

Но вернемся к Крещению Господню. Оно относится к двенадцатым (двенадцати главным) праздникам. Богослужебные обряды, как сказано выше, символически воспроизводят древнее сакральное событие, дают возможность верующим прикоснуться к нему, в нем поучаствовать. Восходит этот праздник к истокам христианства. Еще в Постановлениях Апостольских отмечалось: «Да будет у вас в великом уважении день, в который Господь явил нам Божество». Святитель Иоанн Златоуст в 387 году сообщал: «В этот праздник все, почерпнув воды, приносят ее домой и хранят во весь год, так как сегодня освящены воды; и происходит явное знамение: эта вода в существе своем не портится с течением времени, но, почерпнутая сегодня, она целый год, а часто два и три года, остается неповрежденной и свежей». А святитель Епифаний Кипрский описывал то, как в день Богоявления вода в Ниле и других реках чудесно меняла свойства.

В ранней Церкви обряды разных общин несколько отличались. Праздники Крещения Господня (Богоявления) и Рождества нередко объединяли. Но в 451-м Халкидонский собор внес ясность, выделив Крещение в самостоятельное церковное торжество. Обычно в этот день крестили новообращенных, которые накануне специально готовились, постились. Вместе с ними соблюдала пост вся община, молясь за новых

братьев по вере. Отголоски той традиции сохранились и сейчас, и это отражено в Рождественском посте. Вскоре после Рождества в храмах звучат особые песнопения, настраивающие прихожан на приближение дня Крещения.

В канун праздника — 18 января по светскому, григорианскому календарю (5 января по церковному, юлианскому) — предписан строгий пост. Едят лишь один раз, после вечерней службы, блюдо особое — сочиво (каша из крупы, меда и изюма). На службе осуществляется чин великого освящения воды. Ее наливают в специальные емкости, по краям коих закрепляют зажженные свечи. После соответствующих молитв священник в белоснежном облачении выходит из алтаря через главные, царские врата, выносит Честный Крест. Звучат отрывки из Священного Писания — о пришествии Христа, Его Крещении. Верующие молятся, призывая Господа прийти и освятить воду. Священнослужитель под пение тропаря «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи...» трижды погружает Крест в воду. Кропит ею храм и прихожан.

На следующий день, 19 января, чин освящения повторяют. Этот обычай пошел от традиции, существовавшей в Иерусалиме, — устраивать в праздник крестный ход к реке Иордан, к месту Крещения Спасителя. Ныне второе водо-

святие служат обычно в храмах, однако в местах, где поблизости есть водоем, готовится «иордань» — прорубь крестообразной или круглой формы. Православные идут к ней крестным ходом, и священник с чтением молитв просит у Господа благословения, трижды погружая в купель крест и подсвечник.

Иностранцы, посещавшие Россию в XVII веке, оставили нам описания подобных торжеств. На Москве-реке служил патриарх со всем клиром, собирались царский двор, войска, столичные жители и приезжие. Освященную воду развозили бочками во дворец и по домам — чтобы кропить жилища, поить скот. Многие добры молодцы тут же ныряли в полынью. Особенно поражало чужеземцев то, что женщины погружали в нее даже младенцев. В наше время подобная традиция тоже получила повсеместное распространение. К крещенским прорубям съезжаются массы народа, желающего окунуться.

Вода в эти дни освящается не только там, где проходят праздничные службы, а повсюду. Ведь нисходит Дух Святый, в связи с чем Господь указал: «Дух дышит, где хочет» (Ин. 3:8). В речке, ручье, источнике можно набрать воду, и она будет крещенской. В православные храмы выстраиваются огромные очереди: многие приходят сюда один раз в году, специально за водой. Хотя ее действие в разных слу-

чаях будет не аналогичным. Одно дело — для православных христиан, которые называют ее Великой Агиасмой (Святыней), бережно хранят, принимают благоговейно, натошак, с молитвой — утром, испрашивая благодать на новый день или когда заболели. Такая вода принесет им пользу по вере. Атеисту либо язычнику тоже в чем-то поможет, но станет для него и дополнительным свидетельством: попробуй, убедись в чуде; неужели и после этого не поверишь?

Кстати, окунание в «иордань» не входит в чин водосвятия и к церковным обрядам не относится. Для верующих оно совершенно не обязательно. Иногда таковое бывает формой покаяния — стремлением «смыть грехи», ознаменовать расставание с теми или иными дурными привычками (церковной исповеди это отнюдь не заменяет). Порой таким образом проявляется тяга к укреплению в вере (как, например, во время паломничества, дополнительного поста и т.д.). В подобных случаях купание действительно может поспособствовать укреплению здоровья. В первую очередь — духовного, а телесного — как следствие. Барахтанье в проруби из любопытства, ради острых ощущений, на спор, из желания похвастать перед знакомыми может дать обратный эффект.

Стоит еще отметить, что различные христианские конфессии пользуются разными календарями, и даты праздников у них отличаются. Католики отмечают Крещение Господне в первое воскресенье после 6 января (в промежутке между 6-м и 13-м). Константинопольская патриархия и еще ряд церквей «модернизировались», перешли на «новоюлианский» календарь, празднуют 6 января. Но вода меняет свойства только в дни, установленные для праздника в Русской и некоторых других православных церквях. Пожалуй, это тоже очень важное свидетельство, причем весьма красноречивое.

ФОТО: ЮРИЙ КАПУЦЫН/ИТА ГОВОСТИ

И. Репин. «Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года». 1903

Настоящий, коренной

В наступившем году исполняется 140 лет с начала Русско-турецкой войны, освободившей балканские народы от пятивекового ига. А также 185 лет со дня рождения великого дипломата, графа Николая Игнатъева, блистательно эту самую кампанию закончившего: подписав в пригороде Константинополя Сан-Стефанский мирный договор. Единственный прижизненный портрет графа хранится в запасниках Третьяковской галереи. Молодой Борис Кустодиев написал его по заказу своего учителя Ильи Репина в 1902-м в качестве эскиза к масштабному полотну «Торжественное заседание Государственного совета...». На холсте изображен тучный седоусый генерал с широкой андреевской лентой через плечо — один из наиболее выдающихся деятелей XIX века, генерал от инфантерии, чрезвычайный и полномочный посол, министр, пламенный русский патриот, по сей день слывающий национальным героем Болгарии. Всю жизнь он следовал родовому девизу: «Вере, Царю, Отечеству».

Б. Кустодиев. «Портрет графа Н. Игнатъева». 1902

Александр Курганов

«Превзошел все ожидания...»

Его отец Павел Николаевич окончил Московский университет, после чего поступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии Преображенский полк. Участвовал в Отечественной войне, завершив ее в Париже. В судьбоносный для России день 14 декабря 1825 года рота преображенцев под командованием капитана Игнатьева первой вышла на Сенатскую площадь на защиту Николая I. Этого император, разумеется, не забыл...

Милость Романовых распространилась и на старшего сына Игнатьева — Николая: в феврале 1832-го будущий император Александр II стал его крестным.

Тем не менее блестящую карьеру Николай Павлович сделал отнюдь не в петербургских кабинетах и великосветских салонах. Академию Генерального штаба окончил в 1851-м с большой серебряной медалью. Но выбрал дипломатическое поприще — русского военного агента в Лондоне. Молодой (в 24 года уже полковник и флигель-адъютант императора) разведчик регулярно посылает в Петербург донесения, содержащие ценнейшую информацию о секретных военных разработках Британии. Каким образом добывает эти сведения? Племянник нашего героя, советский генерал-лейтенант Алексей Игнатьев рассказывал в мемуарах, что однажды при осмотре военного музея дядя «нечаянно» положил в карман новейший патрон — ноу-хау английских оружейников.

По окончании Крымской войны британцы поддерживали любых наших врагов: от кавказских горцев до польских сепаратистов. Во время одного из докладов Алек-

Н. Игнатьев с женой Екатериной Леонидовной. 1901

ских подданных, томившихся в неволе, и выслал всех английских агентов. За успешное выполнение задания императора Николай Павлович был произведен в следующий чин, став в 26 лет самым молодым генералом в русской армии.

В 1859 году его назначили посланником в Пекине. Здесь он добился заключения договора, закрепившего за Россией право единоличного владения землями между нижним течением Амура и Кореей — территорией нынешних Приморья и части Хабаровского края. «Все это без пролития русской крови, одним умением, настойчивостью и самопожертвованием нашего посланника, а дружба с Китаем не только не нарушена, но скреплена более прежнего. Игнатьев превзошел все наши ожидания...» — отмечал генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Муравьев-Амурский.

Игнатьев становится директором Азиатского департамента МИД, по сути, вторым человеком в российском внешнеполитическом ведомстве. Но в 1864-м меняет удобное кресло в здании у Певческого моста на хлопотное место посла России в Константинополе. С точки зрения карьерного дипломата это значительное понижение. Но он считал,

сандру II Игнатьев предложил монарху действовать симметрично: присутствие России в Средней Азии — «несравненно большие ручательства сохранения мира, нежели содержание самой многочисленной армии в Европейской России». Вскоре он отправился в Хиву и Бухару — способствовать «уничтожению вредного вмешательства англичан, которые стараются проникнуть в соседние нам ханства и привлечь их на свою сторону».

Опасное путешествие — Игнатьев неоднократно рисковал жизнью — завершилось удачно. Был заключен договор с бухарским эмиром, который освободил рус-

И. Айвазовский. «Вид на Константинополь и бухту Золотой Рог», 1856

«ПОДПИСАНИЕ САН-СТЕФАНСКОГО ДОГОВОРА», ГРАВЮРА

что именно на Босфоре будет решаться судьба мира.

Жизнь за Царьград

В это время Балканы превращаются в «пороховую бочку». Порабощенные турками южные славяне требуют свободы, и Россия, по мнению Игнатьева, должна помочь священной борьбе. Он мечтает об объединении всех славянских народов под эгидой России. А программой-максимум считает ликвидацию «большого человека Европы» — Османской империи, «господство России в Царьграде» и присоединение черноморских проливов.

За 13 лет на посту посла Игнатьев проявляет себя сторонником твердой дипломатии. Его страшатся в Турции, называют «вице-султаном». Побаиваются и в Европе. «Опасная пара Игнатьевых стоит больше, чем несколько броненосцев», — так их с женой, урожденной княжной Екатериной Голицыной, оценивает английский посол в Турции Генри Эллиот.

«У России только два верных союзника — ее армия и флот. Все остальные предадут при первой возможности», — любил говорить Александр III. Но задолго до него к такому выводу пришел Николай Игнатьев. В 1877-м он совершил поездку по европейским столицам, зондировал там отношение к идее создания независимого болгарского государства. И столкнулся

с резко отрицательной реакцией. «Всякий раз, когда нам приходилось отстаивать правое дело, если только в нем были прямо или косвенно замешаны интересы России, мы всегда оставались одинокими перед лицом сплотившейся против нас Европы», — делает вывод граф.

Оставалось добиться своего силой оружия. Игнатьев был убежден, что Россия легко справится с противником. Однако в Петербурге не хотели воевать. Цесаревич Александр Александрович писал своему наставнику Константину Победоносцеву из Ливадии: «Канцлер (А.М. Горчаков. — «Свой») составил и решительно действовать не умеет, а Милютин (военный министр. — «Свой»), конечно, желал бы избежать войны, потому что чувствует, что многое прорвется наружу. К счастью, когда я приехал сюда, то застал Игнатьева, который раскрыл глаза...»

Потребовались долгие месяцы войны и десятки тысяч солдатских жизней, прежде чем 19 февраля (3 марта по новому стилю) 1878 года в пригороде Константинополя Сан-Стефано Николай Павлович подписал с Портой мирный договор. Османская империя теряла большую часть своих владений в Европе, признавала полную независимость Черногории, Сербии и Румынии. Болгария получала огромную территорию — от Черного моря до Эгейского.

Европейские монархии не устраивал триумф России на Балканах. Под давлением Запада Александр II объявил Сан-Стефанский договор «предварительным» и согласился на его пересмотр. На Берлинский конгресс, по настоянию лидеров Великобритании и Германии Дизраэли и Бисмарка, Игнатьева не пустили. Совокупными усилиями «европейской своры» все выгодные для России положения договора были вырезаны. Великая Болгария прекратила существование, так и не появившись на свет. Ставший графом и генералом от инфантерии Николай Игнатьев подал в отставку.

Первый министр

Взрыв бомбы, убивший Александра II 1 марта 1881 года, в считанные дни вознес нашего героя к вершинам власти. «Изо всех имен смею назвать вам разве гр<афа> Николая Павл<овича> Игнатьева. Он имеет здоровые инстинкты и русскую душу, и имя его пользуется доброй славой у здоровой части русского населения — между простыми людьми», — сообщал Победоносцев Александру III, формировавшему новый кабинет, а в письме фрейлине Екатерине Тютчевой, дочери великого поэта, признавался: «Кроме него выставить в настоящую минуту некого. Сойди это имя с горизонта — тьма настанет...»

Новый царь согласен: Игнатьев — «настоящий коренной русский». Для начала предложил ему кресло министра государственных имуществ. Возможно, потому, что тот полагал: борьба со злоупотреблениями может поднять престиж власти («Ставя в Петербурге две одновременные задачи — неумолимое преследование крамолы и расхищения государственного имущества... Правительству скоро удастся отнять у крамолы материальную и нравственную силу»). А означенное министерство было самым коррумпированным ведомством.

Уже через месяц император назначает графа на самый ответственный пост в стране — министра внутренних дел. Игнатъев становится одним из наиболее могущественных людей России.

В числе первых мероприятий — «Положение об усиленной и чрезвычайной охране». Для борьбы с революционным движением создана «Священная дружина». В течение нескольких лет «Народная воля» была разгромлена, а ее руководители, не успевшие бежать за границу, арестованы. Новый цензурный устав избавил Россию от непатриотической прессы.

При этом продолжать закручивать гайки, по мнению Игнатъева, не стоило. «Более сильное проявление административных мер, большее стеснение печати и развитие полицейских приемов заставят только недовольство уйти глубже». Министр считал, что кризис власти невозможно прекратить лишь карательными мерами, нужно опереться на здоровую часть общества, а для этого вернуться к старине, к «исторической форме общения самодержавия с землею — Земским соборам».

Собор всея Руси

Первый такой собор («Собор примирения») Иван IV созвал в 1549-м. В нем участвовали выборные от всех сословий. Впоследствии подобные съезды созывались для обсуждения важнейших вопросов внутренней и внешней политики страны. Особую роль они играли в годы Смуты. Именно на Земском соборе избрали на царство Михаила Романова.

Восстановить «особый тип народного представительства» (выражение Василия Ключевского) Игнатъев предлагал еще в 1870-е. Тогда такую идею цесаревич Александр Александрович одобрил.

Поддержали и славянофилы. Иван Аксаков находил Николая Павловича единственным представителем национального направле-

Н. Маковский. «Освящение Храма Христа Спасителя». 1883

«В Петербурге существует могущественная... группа, в руках которой непосредственно находятся банки, биржа, адвокатура, большая часть печати и другие общественные дела. Многими законными и незаконными путями и средствами они имеют громадное влияние на чиновничество и вообще на весь ход дел. Отдельными своими частями эта группа соприкасается и с развившимся расхищением казны, и с крамолой. Всякая энергическая попытка прекращения казнокрадства и борьбы с крамолой до настоящего времени парализовалась ее усилиями... Всякий честный голос русской земли усердно заглушается... критиками, твердящими о том, что нужно слушать только «интеллигентный» класс и что русские требования следует отвергнуть как отсталые и непросвещенные»

*Граф Николай Игнатъев.
12 марта 1881 года*

ния в окружении Александра III, а в своей газете «Русь» писал: «Граф Игнатъев — прежде всего русский умом и душою; несмотря на все превратности, и общие политические, и своей личной судьбы, он оставался своим русским убеждениям неизменно верен... Он без сомнения сумеет доказать... что наша историческая форма правления... не только не исключает возможности желанных реформ в управлении, но только она одна и способна, у нас в России, дать действительное, реальное бытие всяким разумным улучшениям и сочетать гармонически: незыблемость государственных основ с внутренним неослабным движением, — крепость и цельность верховной власти со свободным развитием общественной жизни».

Идею Земского собора разделял Ростислав Фадеев, в 1876–1878 годах добровольцем участвовавший в войне на Балканах. В своих «Письмах о современном состоянии России» этот генерал заметил: «Наша администрация без общества уподобляется молоту без наковальни, который не раздробляет злых семян, а только глубже загоняет их в почву...»

Один из теоретиков славянофильства, историк и филолог Павел Голохвастов стал чиновником по особым поручениям при главе МВД и самым активным помощником министра по разработке реформы.

Идеи Игнатъева обрели сторонников и на Западе. В феврале 1882-го генерал Михаил Скобелев, встретившись в Париже с французским премьер-министром, записал: «Гамбетта говорил о том, что государь окружен людьми неспособными, за исключением Игнатъева... Говорил о необходимости к коронации стать на почву Земского собора...»

Николай Игнатъев видел в Земском соборе единственное средство «сблизить царя с народом и узнать действительное настроение

и существенное желание последнего, вне теоретических увлечений интеллигенции, дать народный отпор затеям крамольников и прекратить нигилистическую пропаганду в народе, а главное, поставить непреодолимую препону конституционным вожделям либералов и европейничанью высшего петербургского общества, указав, что существует самобытная русская конституция и что мы не нуждаемся в подражании формам управления, выработанным в чужой нам среде, при совершенно ином историческом прошлом и при других нравах и привычках общественных».

30 марта 1882-го министр внутренних дел составил проект манифеста о созыве Собора. Документ предусматривал прямые выборы от крестьян, купцов, землевладельцев, духовенства. Общее число депутатов — до четырех тысяч человек, причем более половины должны были составить крестьяне. Предполагалось открыть этот форум через год в день коронации Александра III в Москве, в только что построенном Храме Христа Спасителя.

Занимательная конспирология

Инициатива встретила куда более сильное сопротивление, нежели ожидал граф. Министра внутренних дел травил либералы, социалисты и высокопоставленные бюрократы. Решительно выступил против планов своего протеже обер-прокурор Священного синода Победоносцев: «Это будет революция, гибель правительства и гибель России». Редактор «Московских ведомостей» Михаил Катков, получив от петербургских конфиденентов информацию о готовящихся переменах, объявил идею Земского собора «торжеством крамолы».

В защиту Игнатъева высказались «Новое время» Алексея Суворина и «Русь» Ивана Аксакова. И этим окончательно похоронили рефор-

Бюст графа Игнатъева в Варне

К. Победоносцев

ФОТО: РИА НОВОСТИ

И. Аксаков

му. Германский посол в Петербурге Ганс Лотар фон Швейниц, искусственный в придворных интригах, объяснял в дневнике: «Из-за сей полемики дело получило совершенно новую окраску. Отклонение императором какого-либо предложения своего министра — дело совершенно обыкновенное, касающееся лишь их двоих. Когда же министр открыто оповещает публику о попытке осуществить ее страстную, питаемую всеми мечту, но невозможности преодолеть сопротивления трона, — это уже нечто совсем другое».

27 мая 1882 года Александр III собрал в Петергофе совещание министров. Никто Игнатъева не поддержал. Через три дня он получил записку императора: «...Я пришел к убеждению, что вместе мы служить России не можем».

Его отстранили от государственной службы, когда ему было всего пятьдесят лет.

Существуют и другие, конспирологические версии отставки. Совпадение или нет, но через месяц при загадочных обстоятельствах умер Михаил Скобелев, знаменитый князь-анархист Петр Кропоткин сплетничал в своих «Записках революционера»: «...когда Александр III вступил на престол и не решался созвать земских выборных, Скобелев предлагал Лорис-Меликову и графу Игнатъеву... арестовать Александра III и заставить его подписать манифест о конституции». Возможно, кое-кому всюду мерещился «патриотический заговор»...

Совершенно неведомо, по какому пути пошла бы история страны, если бы граф Игнатъев остался у руля империи, а его реформа увенчалась успехом. Смог бы Земской собор помочь России избежать революционных потрясений начала XX века? Профессиональные историки в силу нелюбви к сослагательному наклонению подобными вопросами предпочитают не задаваться. А зря.

Философ о философе

И. РЕПИН. «ПРИЕМ ВОЛОСТНЫХ СТАРШИН АЛЕКСАНДРОМ III ВО ДВОРЕ ПЕТРОВСКОГО ДВОРЦА В МОСКВЕ». 1885–1886

Имперский трон и наш Платон

Егор Холмогоров

Михаил Катков, родившийся без малого два века назад, пожалуй, самая значительная фигура за всю историю русской публицистики. Газету «Московские ведомости» он в 1860–1880-е сделал, по сути, второй властью в России. Редакция на Страстном бульваре превратилась в «департамент Каткова», откуда ждали рекомендаций, если не сказать директив, министры, сенаторы, губернаторы, порой даже жандармы.

ВЛАСТЬ обрело слово. Причем не с помощью общественного мнения, а благодаря своей убедительности, тому, что Михаил Никифорович привнес смысл, целостность видения, ясность направления в деятельность государственной машины. Облаченная в прекрасную литературную форму, страстная и в то же время строго логичная публицистика Каткова подкреплялась его личным влиянием на вельмож. Это позволяло ему требовать корректировки принципов национальной политики, останавливать либо хоронить проекты Конституции, вводить новую систему гимназического образования, изменять университетский устав, законодательство о судах...

Себя, подконтрольные издания и свою неформальную «партию» он представлял как охранную систему, призванную реагировать на любые угрозы государству. В конце жизни, оправдываясь перед Александром III, разгневанным его попытками диктовать внешнюю политику (Катков призывал заменить прогерманского Николая Гирса на подлинно национального «русского министра иностранных дел»), публицист просил передать государю: «Я повинуюсь инстинкту сторожевого пса, который не может быть спокоен, чуя недоброе для дома и для его хозяина».

Из письма к императору он чуть позже вычеркнул это сравнение, осознав, что профессиональный охотник растолкует его несколько иначе, нежели понимает он сам, профессиональный философ. Образ «сторожевых псов» постоянно встречается в «Государстве» и других диалогах Платона. С ними блистательный афинянин ассоциировал сословие, призванное под руководством пастухов-философов охранять мир, целостность и могущество державы.

Катков был одним из умнейших и компетентнейших отечественных интеллектуалов середины XIX века. Начиная как гегельянец. Именно он, кстати говоря, научил эстетике Гегеля «неистового Виссариона». Однако сам, находясь некогда в Германии, сблизился с другим могучим немцем, Шеллингом, в чьем доме часто гостил. С 1845-го по 1850-й Михаил Никифорович трудился в Московском университете. Опубликованные им в журнале «Пропаганды» «Очерки древнейшего периода греческой философии» представляют собой весьма глубокий и оригинальный взгляд на развитие эллинской мысли в эру досократиков.

Несколько неожиданное мнение о нем выразил однажды Владимир Соловьев, отнюдь не его сторонник в политике: «Я был тогда доцентом Московского университета по той самой кафедре, с которой некогда преподавал Катков. Наши разговоры нередко касались философских предметов. Катков говорил очень своеобразно: отрывочными краткими изречениями и намеками... Я с удовольствием слушал эту импровизацию, будучи вполне единомышленником Каткова в метафизике».

В катковском кредо «Главное — принцип, установлен принцип — дело выиграно» Соловьеву слышался «старый шеллингианец».

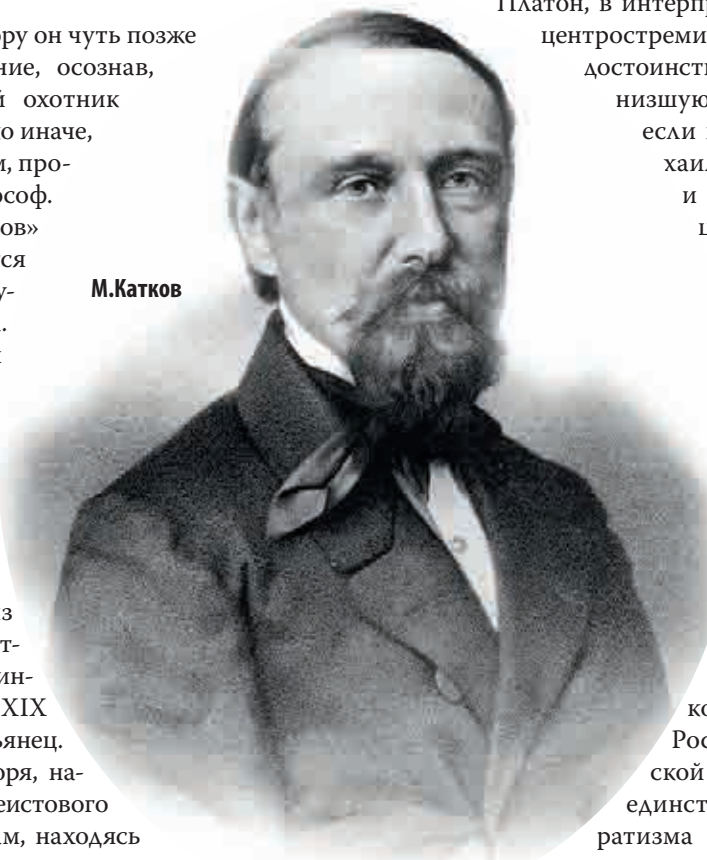
Принципиальная, философская сторона вопроса была для него главной всегда и во всем. И этот факт позволяет лучше понять его политические воззрения, удачно обозначенные одним из знатоков жизни и творчества публициста как «бюрократический национализм». Русская политика катковского направления происходит из метафизики платоновского «Тимея».

Платон, в интерпретации Каткова, видел в центристремительном процессе высшее достоинство, а в центробежном — низшую форму бытия. (Так же, если верить разысканиям Михаила Никифоровича, думал и Гераклит.) Движение к центру, целостности, неделимости есть проявление духовной силы, самостоятельности, совершенной природы; центробежность, сепаратизм, разбегание — признаки упадка, умирания души. Эту ключевую мысль мы видим и в публицистике выдающегося газетчика, и в его государственной деятельности.

Главный принцип Каткова — существование России как государства русской нации. Идея русского единства, недопущение сепаратизма — именно тот бастион, защита которого вознесла его на политический олимп во время польского восстания 1863 года.

Заслуга мыслителя в деле подавления губельного для империи мятежа обусловлена прежде всего эффективной полемикой с идейными течениями в русском обществе, отражавшими готовность проявить к польскому сепаратизму снисходительность, а к русофобии — понимание. Западники и революционные демократы поддерживали поляков как нацию «европейскую и просвещенную», находившую для себя постыдным пребывание под гнетом «противных», по выражению Герцена, русских. Бюрократы-аристократы испытывали классовую солидарность с бунтовавшими панями (одним из основных мотивов восстания стало нежелание последних освободить крестьян по сформулированному в царском манифесте правилам). Даже славянофилы усматривали

М.Катков

Москва. — Открытие памятника Ломоносову, 12 января, 1877 года.
(Сх. наброска нашего корреспондента М. П. Федорова, рис. К. П. Тихомирова, грав. К. Вейермань).

в польской проблеме «роковой вопрос», признавая право этой народности на самостоятельность. Катков же видел в мятеже вызов непреложному принципу государственного и национального единства: «Решительно настаиваем, что в Российской империи нет и не может быть другой национальности, кроме русской, другого патриотизма, кроме русского, причем мы вполне допускаем, что русскими людьми и русскими патриотами могут быть, как и бывали, люди какого бы то ни было происхождения и какого бы то ни было вероисповедания».

Был он сознательным защитником и того, что мы сегодня понимаем как идею русской гражданской нации: «Национальность есть термин по преимуществу политический... Для того, чтобы быть русским в гражданском смысле этого слова, достаточно быть русским подданным».

И тем не менее в иерархии племен, этносов на первом месте в империи стоят, как он полагал, русские. Катков был шокирован и подавлен, когда Александр II произнес перед польской депутацией слова: «Я люблю одинаково всех моих верных подданных: русских, поляков, финляндцев, лифляндцев и других; они мне равно дороги». Михаил Никифорович счел это провозглашением принципа безнародности верховной власти, «медиатизацией» русского народа, превращающей его из носителя государственного начала в

одну из многих групп подданных. Монарх вроде бы всех одинаково любит, а на деле — ко всем равнодушен.

«Нас готовят к покушению на самоубийство мыслию о страшной разноплеменности народонаселения русской державы... Россия есть не что иное как химера; в действительности же существуют двадцать наций, которым эта химера, называемая Россией, препятствует жить и развиваться самостоятельно. Двадцать народов! Каково это! А мы и не знали, что обладаем таким богатством... мы думали, что под русской державой есть только одна нация, называемая русской, и что мало государств в Европе, где отношения господствующей народности ко всем обитающим в ее области инородческим элементам были бы так благоприятны во всех отношениях, как в русском государстве!».

Философ равно отвергал межнациональную уравниловку и чрезмерную «либеральность» в вопросах миграции: «Первый признак порядочной семьи состоит в том, что в ней принимаются лица лишь с выбором, а не первые попавшиеся. Благоразумно ли слишком поспешно равнять с членами этой семьи, предки коих выстрадали нынешнюю Россию, первых встречных, кто только натолкнется, не имея гарантий благонадежности их, кроме желания принять наше подданство и получить соответствующие выгоды?»

Выступая против миграционной всеядности, он ходил несомненное благо в русификации. Позже большевистские пропагандисты и польские революционеры сделали все, чтобы это понятие превратилось в ругательство. Еще бы — ведь русификация предотвратила полонизацию западноукраинских и белорусских областей. Для Каткова же, являвшегося главным идеологом первой, она означала приобщение народов к высокой культуре, уникальной цивилизации, образованию, языку и словесности мирового уровня. Допустимо ли забыть вклад редактора «Русского вестника» в золотой век национальной литературы: Тургенев, Толстой, Лесков — это ведь «катковские» авторы. Достоевский в самые трудные моменты жизни более или менее сносно существовал лишь благодаря щедрым авансам Михаила Никифоровича.

Катков, сделавший чрезвычайно много для того, чтобы отечественная литература стала еще более великой, категорически настаивал: изучение как оной, так и русского языка должно быть в России строго обязательным. Насколько же актуально звучат в наши дни такие его слова: «Нигде в Европе не могла возникнуть мысль о преподавании в казенных школах на каком-нибудь другом языке, кроме языка общенародного... Русский язык — орган нашей цивилизации, залог нашего национального единства».

Он категорически протестовал против господдержки в деле «выращивания» искусственных национальностей. В частности, оказался первым решительным оппонентом украинизма. «Законодательные меры и правительственные распоряжения сами по себе не создадут нового языка или новой нации, но они могут создать фальшивое подобие того или другого... Ошибочным и ложно направленным вмешательством правительственной власти создаются фальшивые силы, не способные к жизни, но причиняющие великий ущерб и поруху живущему... Претендовать, чтобы правительство на казенные средства помогало распадению России, или создавало призрак, который стал бы вам-

пиром целых поколений, — это верх нелепости, это сумасшествие».

Политическая метафизика у него вполне совпадает с метафизикой философской. Движение центристское (к единению государственных институтов вокруг русских национальных начал, языка и культуры) — сильнейшая антитеза всему центробежному, сепаратистскому: отпадению от России окраин, желанию раздробить сам русский народ, противопоставить великороссам «украинство», а русскому языку — искусственно вылущенные наречия. Первое — путь жизни и полноты бытия, второе — стезя деградации и медленной смерти.

Те же соображения Катков использовал применительно... к американской действительности. И тут его рассуждения звучат поразительно злободневно — он, по сути, предстал перед читателями как первый русский «трампист» (кем бы ни оказался впоследствии Дональд Трамп): «В Северной Америке нет и помину о партиях либеральной и консервативной в политическом смысле. Зато там есть две партии, которые постоянно и открыто борются между собой. В первой вся центристская сила государства, которую зиждется его единство и держится его целость, патриотический дух и национальное чувство: это партия государственная, которая в Америке зовется республиканской. Другая представляет собою движение центробежное, партия расторжения и разложения, которая от этапа к этапу влечет людей к измене и бунту; она зовется в Америке демократической партией».

Он никогда не боялся быть на ножах с влиятельными бюрократами либерального толка, охотно рассуждал о народных общественных силах — так же, как это делали славянофилы. Но если те искренне верили в необходимость отдать «земле силу мнения», то Катков был неизменно убежден: только государство способно сделать в этом плане что-то стоящее, результативное, тем более — в России. Любая «общественность» неизбежно превратится в говорильню, причем, как правило, противогосударственную. Метафизика Каткова пред-

полагает: совокупность частных интересов и «притяжений» может какое-то время удерживать подле себя людей и вещи, однако в пассивном состоянии, для активного же бытия-движения нужна высшая идея, он видел ее в самодержавном государстве.

Мыслитель, что бы он ни утверждал публично, никогда не отождествлял самодержавие с тем или иным конкретным царем. Неприязненно относился к аристократии, ощущая в ней космополитический центристский дух, противоположный общенациональному. Полемизируя с «консервативным» направлением газеты «Весть», защищавшей сословную солидарность русского и польского дворянства, гневно писал: «Если национальный характер государства ослабеет, то ослабеет и его единство... В России может быть только русское землевладение и русское дворянство, и русское дворянство отнюдь не может вступать в солидарность во имя отвлеченных интересов, с каким бы то ни было антирусским дворянством».

Еще меньше государственного он видел в либеральничающей интеллигенции. Она для него — иностранное по своей сути явление. Его слова и ныне звучат как приговор всем патриотам за границы:

«Наша интеллигенция выбивается из сил показать себя как можно менее русской, полагая, что в этом-то и состоит европеизм. Но европейская интеллигенция так не мыслит. Европейские державы, напротив, только заботятся о своих интересах и нимало не думают о Европе. В этом-то и полагается все отличие цивилизованной страны от варварской. Европейская держава, значит, умная держава, и такая не пожертвует ни одним мушкетером, ни одним пфеннигом ради абстракции, именуемой Европой. Никакая истинно европейская дипломатия не поставит себе задачей служить проводником чужих интересов в делах сво-

ей страны. Наше варварство заключается не в необразованности наших народных масс: массы везде массы, но мы можем с полным убеждением и с чувством достоинства признать, что нигде в народе нет столько духа и силы веры, как в нашем, а это уже не варварство... Нет, наше варварство — в нашей иностранной интеллигенции. Ис-

«Наша интеллигенция выбивается из сил показать себя как можно менее русской, полагая, что в этом-то и состоит европеизм»

тинное варварство ходит у нас не в сером армяке, а больше во фраке и даже в белых перчатках».

Будем честны, в качестве духовно-идейной силы, наполнявшей русское самодержавие логосом, он видел почти исключительно себя и своих единомышленников, собственную «партию», а потому упорно и последовательно боролся за расширение собственного политического влияния — «назначал» министров, предлагал реформы,

подавлял конкурентов. Смирненно говоря о себе как о «страже», мысленно рядился в одежды правящего платоновским государством философа. Становится понятной и фанатическая страстность, с которой он добивался внедрения классического образования в русских гимназиях: понимать греческий и латынь — значит читать Платона в оригинале, а это подготовка к приходу во власть новых поколений русских интеллектуалов.

Что сказать, период катковского «правления» был великой эпохой русской истории. Лично Михаил Никифорович внес в нее очень много важного, подлинно творческого. Россия имперская понемногу трансформировалась тогда в Россию национальную, не утратив и своего изначального призвания. Не будь этого центристского движения, вряд ли мы имели бы повод рассуждать о русской нации сегодня. Философ исполнил собственное предназначение.

Отечество же до сих пор не воздало ему должной благодарности — давнее предложение Константина Леонтьева поставить Каткову памятник на Страстном бульваре, где тот тридцать лет кряду издавал свою знаменитую газету, русским обществом все еще не услышано.

Здание на Страстном бульваре, где размещалась редакция «Московских ведомостей». Сегодня здесь — Союз театральных деятелей России

Лесной цезарь

Принято считать, что одним из первооткрывателей русского пейзажа является Алексей Саврасов, гениальным продолжателем «ландшафтной» темы — Исаак Левитан. При этом все в России знают: творчество Ивана Шишкина, со дня рождения которого исполняется 185 лет, занимает в отечественном искусстве совершенно особое место. «Утро в сосновом лесу» принесло ему славу бесспорного классика. Он доказал, что и в «непрестижном» жанре можно достичь небывалых высот. А заодно дал понять: природа, еще недавно воспринимавшаяся как всего лишь фон нашей жизни, — наиважнейшая часть человеческого универсума.

Ксения Воротынцева

ЕГО гуманистический подход во многом переключается с современными экологическими тенденциями. Хотя в середине XIX века охраной окружающей среды и пейзажами интересовались мало. Нежелание Шишкина создавать картины на исторические темы вызывало у однокашников по Московскому училищу живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ) недоумение. Но будущий мастер твердо держался намеченных целей. Прозванный «царем леса», он объяснял свои пристрастия так: «Ну, вот, я тоже люблю архитектуру... люблю жанр, люблю портреты, люблю... мало ли что я еще люблю, да вот заниматься этим не занимаюсь и не буду заниматься. А люблю я по-настоящему русский лес и только его пишу».

Родился Иван Шишкин в Елабуге, в купеческой семье. В 1844 году отец отвез его в Казанскую гимназию, однако Ванечка рано понял: его призвание — быть художником. Четыре года спустя, во время каникул объявил родителям, что в гимназию больше не вернется. Мать восприняла известие чрезвычайно болезненно. По словам писателя Владимира Каплуновского, воскликнула однажды с неподдельным ужасом, молитвенно поднимая руки к образам:

«Господи, да неужели же мой сын будет маляром!..»

Ему не один год пришлось доказывать родителям правильность собственного выбора. Робкий, застенчивый юноша, проводивший все время за этюдами или книгами, в 1852-м поступил в МУЖВЗ. Вместе с однокашниками рисовал гипсовые фигуры, хотя душа просила иного — работы на природе. Как вспоминала его племянница Александра Комарова, «на всех классных рисунках с гипсов вся подкладка была изрисована пейзажами, которые удивляли товарищей, и мало-помалу вся школа узнала, что Шишкин рисует такие виды, какие еще никто до него не рисовал: просто поле, лес, река, а у него они выходят так красиво, как и швейцарские виды». Много внимания он уделял рисунку, справедливо считая его основой, «скелетом» хорошей картины. Неудивительно, что со временем Иван Иванович вырос в большого мастера графики. Всерьез увлекся офортом, причем не копировал свои полотна, как большинство авторов, но создавал новые оригинальные произведения.

В 1856 году перебрался в Петербург и был принят в Академию художеств. Его работы и здесь снискали успех. Он стал участвовать в выставках. Александра Комарова свидетельствовала: «Иван Иванович уже не так нуждался, как раньше, когда он часто обедал только хлебом с квасом, который брал постоянно в од-

И. Крамской. «Портрет И. Шишкина». 1880

ной мелочной лавочке, где однажды, зачерпывая сам квас из кадки, вместе с квасом выловил скелет крысы, сгнившей в кадке, которая очевидно никогда не мылась. Эти ужасы нужды прекратились только, когда он начал изредка продавать свои картины и рисунки; присылаемых же ему денег из дома хватало только разве на квартиру и на художественные принадлежности, на которые он обыкновенно не жалел денег».

В 1860-м Шишкин получил Большую золотую медаль за две картины с валаамскими видами. Затем как пенсионер Академии уехал за границу, посетил Мюнхен, Цюрих, Дюссельдорф, Женеву. Много трудился и не мог избавиться от тоски по родине. В 1865-м вернулся домой. Те годы сыграли ключевую роль в его становлении. Если раньше Ивана Ивановича могли упрекнуть в создании «рисунков красками», недостаточной увлеченности колоритом, то теперь живопись получалась не «засушенная», а по-настоящему полнокровная.

Взгляды мэтра оттачивались постепенно: он сравнивал свой подход с методом французских литераторов. Писательница Евгения Фортунато приводит произнесенные им слова: «Работать! Работать ежедневно, отправляясь на эту работу, как на службу. Нечего ждать пресловутого «вдохновения»... Вдохновение — это сама работа!.. Знаете, как работает Золя? Пишет ежедневно в определенные часы и определенное количество страниц. И не встанет из-за стола, пока не закончит положенного им на этот день урока. Вот это труженик! А как он изучает материал, прежде чем начать писать! Как он знакомится со всеми деталями того, что соби-

рается описывать!» Так работал и сам Шишкин... ежедневно, тщательно. Возвращался к работе в определенные часы, чтобы было одинаковое освещение. Я знала, что в 2–3 часа пополудни он обязательно будет на лугу писать дубы; что под вечер, когда седой туман уже окутывает даль, он сидит у пруда, пишет ивы; и что утром, ни свет ни заря, его можно найти у поворота дороги в деревню Жельцы, где катятся сизые волны колосющейся ржи, где загораются и потухают росинки на придорожной траве».

Он часто изображал густой сосновый лес. Фиксировал мельчайшие изменения состояния природы, отличаясь от большинства собратьев по ремеслу перманентным стремлением к детализации. Уже в преклонном возрасте предлагал ученикам зимой, когда нельзя работать на натуре, перерисовывать диапозитивы, сделанные с его картин и гравюр. Как педагог (с 1892 года Иван Шишкин руководил пейзажной мастерской в Академии) прославился крайней требовательностью. Живописец Николай Киселев вспоминал: «Некоторые из учеников, несмотря на ценность каждого его критического слова, готовы были, как говорится, провалиться сквозь землю. Шильдер сам рассказывал, что он, человек нервный, иногда, завидя издали фигуру Ивана Ивановича, направляющегося в его сторону, не мог удержаться и, оставив этюд и палитру, буквально уползал в кусты, как уж, а потом изворачивался, как мальчишка, объясняя свое отсутствие. Да! Ученики боялись Шишкина».

С другой стороны, прошедший эту школу пейзажист Николай Хохряков отмечал: «Иван Иванович бывал иной раз и требователен, и, хотя потом смеялся

и говорил «кого люблю, того и бью», все же часто резкие слова на меня производили впечатление, и он мне тогда говорил: «Вы как улитка, вас нельзя задеть, сейчас же вы и зажметесь в свою скорлупку. Так нельзя, вас здесь заклюют, и вам не выбиться с таким характером».

В 1889 году Иван Шишкин предъявил публике свое самое известное полотно: «Утро в сосновом лесу». К подобным сюжетам (начало дня, лучи солнца, пробивающиеся сквозь деревья) он обращался и прежде. На сей раз зрителей, вероятно, поразило скрещение чистого пейзажа и жанра — забавной сценки с медвежатами, нарисованными, следует заметить, другим автором, Константином Савицким.

Коллекционер Павел Третьяков, купивший произведение, пожелал снять вторую подпись: он считал очарование картины заслугой прежде всего Шишкина.

Ценность его творчества можно попытаться определить следующим образом. Иван Иванович открыл глаза нашим художникам на красоту обыденного, привычного, повседневного. И хотя среди работ мастера есть вполне романтические, например «На севере диком...» (по мотивам стихотворения Лермонтова), большинство произведений воспевают скромную прелесть русских ландшафтов. Заросшие тиной пруды, лесные дороги, ручьи — все, что раньше не привлекало рисовальщиков, казалось им пресным, с легкой руки Шишкина превратилось в великое искусство. Так отечественная природа заняла свое место в пантеоне мировой живописи, рядом с итальянскими и французскими видами. Может, и лишенная их яркости, экзотичности, но ничуть не менее прекрасная.

«Зима». 1890

В. Вересаев. 1943

Родное
слово

Опыты честного доктора

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Дарья Ефремова

16 января исполняется 150 лет со дня рождения Викентия Вересаева, писателя, поэта-переводчика, критика, лауреата Сталинской премии. Почти забытый сегодня, он всколыхнул человеческий муравейник в самом начале XX столетия, когда вышли его предельно честные «Записки врача», предвосхищившие широко известный «медицинский цикл» Булгакова.

Дом-музей В. Вересаева в Туле

ВЫПУСКНИК Дерптского университета, сверхштатный ординатор петербургской Барачной больницы Викентий Смидович (Вересаев — литературный псевдоним) начал писать еще в гимназические годы. А потом заявил о себе на всю Россию. Его искусство силы, искусство вызова искало тропу среди идейного бездорожья, в котором, как ему виделось, погрязла интеллигенция конца 1880-х — начала 1890-х.

«Вперед, вперед! В жизнь, в кипучую жизнь! Бросить эту мертвую схоластику, насколько можно, окунуться в водоворот современных интересов, выработать в себе убеждения живые!» — записал он в одном из ранних дневников и десятилетие спустя примкнул к литературному кружку марксистов.

Слава пришла к Вересаеву в самом начале XX века, с публикацией «Записок врача», в них он описал случаи из практики, собственной и коллег, — путаницу с диагнозами, крайнюю степень безграмотности пациентов и фельдшеров, бессмысленное экспериментаторство. Сделал неутешительный вывод: современная ему «медицина есть наука о лечении одних лишь богатых и свободных». Книга вызвала шквал обсуждений. Одни обвиняли автора в обывательской сентиментальной гуманности, другие восхищались его смелым поступком, «заявлением о прекрасном беспокойстве русской совести». Викентий Викентьевич изменил профессиональной тайне и вынес на свет Божий все противоречия, перед которыми изнемогал он сам, — отмечали критики.

В этой исповеди — по форме «Записки» представляют собой синтез беллетристики и публицистики — отразились основные черты его творческого почерка: наблюдательность, психологизм, драматичность, простой, скуповатый язык, почти лишенный метафор.

Отдельная тема — вопросы медицинской этики, врачебные эксперименты над людьми...

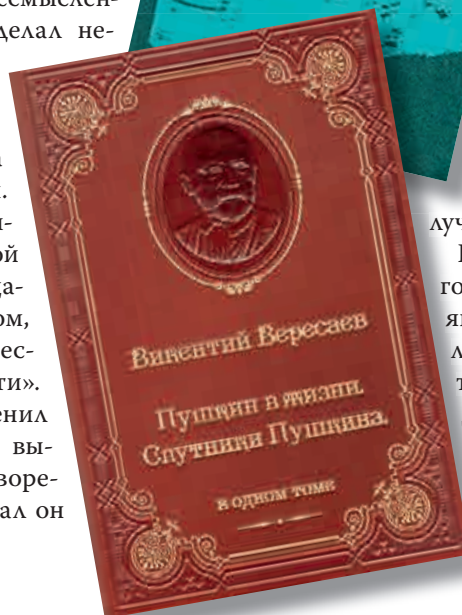
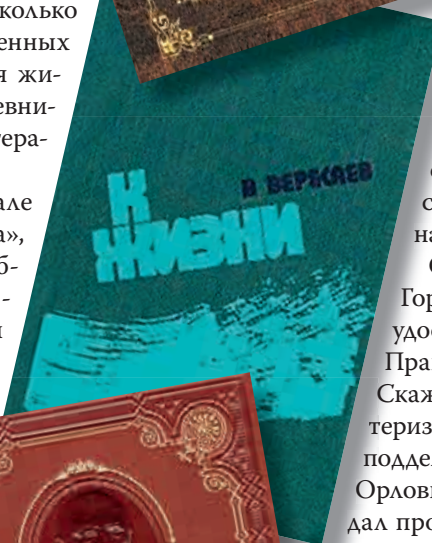
«Опыт был произведен над женщиною, страдающей норвежской проказою, никогда не имевшей сифилиса и давшей на опыт свое согласие (sic!)». Воистину надо обладать богатой фантазией, чтобы поверить в возможность и, главное, хоть в какую-то значимость такого согласия... Не менее вопиющим выглядит и другой факт: экспериментатор якобы получил добро на то, чтобы заразить сифилисом девочек 13, 15 и 16 лет. «Если согласие даже действительно было дано, то знали ли эти дети, на что они соглашались?»

В 1901-м доктора Смидовича уволили из Барачной больницы по предписанию градоначальника и выслали из Петербурга. Он вернулся в Тулу, откуда был родом. Затем переехал в Москву.

Уже получил известность в литературных кругах — писательское сообщество высоко оценило повесть «Без дороги», сочиненную за несколько лет до наделавших шуму «Записок...».

Отзывов Толстого, Чехова, Горького, Леонида Андреева удостоились и новые его вещи. Правда, не всегда положительных. Скажем, Антон Павлович охарактеризовал повесть «Два конца» как подделку под горьковских «Супругов Орловых». Зато Алексей Максимович дал произведению куда более лестную оценку: «После «Без дороги»... кажется, лучшее, что он дал до сей поры».

Горький был его единомышленником в годы русских революций, общими у них являлись поиски смысла жизни, устремленность в будущее, отказ от темных троп декаданса, желание прийти к твердым и ясным, не книжным выводам. В остальном едва ли стоит их сравнивать, во всяком случае упреки от критиков в неудачах для Вересаева не были редкостью.

Ж.-А. Шикото.
«Интубация».
1904

«Гордым франтом, грудью вперед, летел над осокою комар с тремя длинными ниточками от брюшка... — рассуждал герой одной, не самой сильной его повести. — Эфемерид! Она живет всего один день и нынче с закатом солнца умрет. Жалкий комар. А он, танцуя, плывет в воздухе... как будто перед ним преклонились мир и вечность», — подобная выплеснутая на страницы рефлексия бьет порой не столько по персонажу, сколько по его создателю.

В весьма своеобразной по форме книге «Живая жизнь» спорят у него Толстой и Достоевский, а Версаев размышляет о методах в искусстве. Толстой утверждает красоту мира, частью которой является и человек, но Достоевский с этим категорически не согласен, бросается навстречу мукам, в страдании и скорби познает истину. За преодоление упадничества, веру в будущее, «реорганизацию человека» выступал и сам Викентий Викентьевич, вот только перо его изображало несколько иные по настроению картины. Взять, например, историю любви из цикла «Невыдуманные рассказы о прошлом». Хитровка, босяки, тусклые огни ночлежек, клубы дыма из кабаков, пьяные песни и крики «караул»...

«В чулане одного из хитровских домов... найден под кроватью труп... Дали знать в полицию. Приехали товарищ прокурора и судебный следователь. Под темной лестницей, пахнувшей отхожим местом, —

чулан при шапочном заведении. Поверху проходит железная труба из кухни заведения, — единственное отопление чулана. Чулан тесно заставлен мебелью. Под железной кроватью труп задушенного старика с багровым лицом. Ему хозяин шапочного заведения сдавал под жилье чулан. Все вещи целы. В комодке найдена жестянка, в ней семнадцать рублей с копейками. Не грабеж. Кто убил?»

По делу проходят типичные обитатели трущоб, в том числе «бабища лет пятидесяти, толщины невероятной, красная, вся словно налита водкой», спившаяся дочь генерала. Хозяин шапочного заведения никакого перекупщика не помнит, «шесть месяцев без прерыва пьян. Как сукин сын, извините за выражение».

Далее на авансцену выходят местный донжуан Игнат (с лицом «цвета серой бронзы, огненные глаза, черные усики в стрелку») и его сожительница, в прошлом горничная, худая, некрасивая, в обтрепанной юбке. Виновна, как выясняется, именно она, а на преступление ее толкнули слепая любовь и совершенно дурное в данном случае стремление доказать могучую силу этого чувства.

«Рассказывает о своей любви к Игнату, и вся преобразилась. Глаза стали большие, яркие, белые снопы лучей посыпались из них, на губах застенчивая, мягкая улыбка. Как красива становится женщина, когда любит!»

Вот она, вечная женственность в помойной яме — ворчат начитавшиеся околоточные. А вот — уже столичная, в смысле петербургская, зарисовка.

«Окраина. Узкие ломовые сани, на них высоко громоздились деревянные ящики с гвоздями. Поклажа кренилась на сторону. Возчик — парень в полушубке — шагал рядом с санями и растерянно подпирал плечом накрепившийся воз. Приказчик у дверей лабаза с любопытством смотрел. Легковые извозчики у трактира тоже с любопытством смотрели и переговаривались: Завалится! — Бесперечь завалится! — Как бы парня не придавило. — И очень просто! Сколько народу погребали тяжести. А он, дурень, сбоку улицы едет, еще больше набок накреняется воз...

Поклажа качнулась, и ящики тяжело посыпались на возчика. Приказчик лабаза со всех ног кинулся на помощь. Извозчики, подобрав полы синих армяков, побежали туда же. И отовсюду сбежался народ. Мигом разобрали ящики. Парень-возчик лежал с восковым лицом, с закрытыми глазами, из угла губ стекала вниз струйка крови».

Есть у Вересаева и «чеховские» рассказы — ироничные, правдивые, беспощадные настолько, что кажется: это уж слишком!

«Я, как вам сказать? Извините меня за это выражение, парикмахер по собачьей части. В деревне так если скажешь, засмеют, а в Петербурге можно на этом хорошие дела делать».

Вроде бы невинный дурачок, болтает о злющих пуделях и горничных. Но как же не похвастаться? Зашла к нему графиня, привезла левретку в бантиках — красоту навести да оставить ее на неделю, сама в турне какое-то отбывала. А собачонка старая, возьми да сдохни. Возвращается хозяйка — слезами заливаается, дохлому псу лапки целует. Тут цирюльник и

смикитил: не извольте беспокоиться, мадам, вашу собачку со всеми почестями закопаем, гробик, шелком обитый, закажем, чухонца найдем, чтобы в лесочке могилку вырыл, а то тут, в Петербурге, нельзя. Барыня крупную сумму из

Его искусство силы, искусство вызова искало тропу среди идейного бездорожья, в котором, как ему виделось, погрязло общество конца 1880-х — начала 1890-х

кошелька достает, а он собачку в мешок — и на ближайшую помойку, и был таков с деньгами: «Как видите, милостыни не прошу, не вору, не граблю... Кабы еще дочкой не занимался...».

«Может ли вся эта сволочь понимать трагедию?» — с отвращением глядя на танцующих, спрашивал Леонид Андреев у Вересаева. Этот анекдот о друге, очевидно, докучавшем бывшему доктору беспробудной пьянкой, Вересаев записал в своих дневниках. «Викентий Викентьевич! Вы честный писатель. И я — я тоже честный писатель! Вы понимаете, что это значит? Да! Ч-е-с-т-н-ы-й писатель!»

Вересаев сказал, что не знает.

А. Шишкин.
«Сельский доктор».
2009

Русский след

Ф. Врангель

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Приключения капитана Врангеля

Валерий Бурт

В его «звучащей» фамилии слышатся грохот и скрежет такелажа, свист ветра и плеск волн. За свою жизнь этот бесстрашный человек преодолел тысячи миль труднейших морских путей. Один из основателей Русского географического общества, автор множества фундаментальных трудов, исследователь арктических берегов и морей, он дважды обошел на корабле вокруг света, был правителем русских владений в Северной Америке, сделал все возможное, чтобы сохранить их за нашей Родиной. Его именем названы остров в Северном Ледовитом океане, гора и мыс на Аляске... 9 января со дня рождения Фердинанда Врангеля исполняется 220 лет.

Мечты сбываются

Невысокий господин с пышными усами и длинными бакенбардами задумчиво смотрит в окно. Затем оборачивается, внимательно, будто в первый раз, оглядывает комнату, уставленную книгами. Решительно подходит к столу, усаживается в кресло, обмакивает перо в чернильницу. Буквы быстро и ровно бегут по бумаге. Вернувшись из очередной экспедиции, он спешит изложить впечатления.... Увы, многие из его ценнейших дневниковых записей не сохранились.

Приключения, как принято говорить в подобных случаях, манили Врангеля с детства. В мечтах он видел себя на капитанском мостике большого судна. А в реальности слушал, затаив дыхание, рассказы бывалого моряка, участника первого кругосветного плавания русских под началом Ивана Крузенштерна.

Фердинанд двигался к заветной цели прямым и ясным курсом, словно разрезающий волны корвет с

Шлюп «Камчатка»

большими и тугими парусами. Закалял волю и тренировал тело, обливался холодной водой, бегал босиком по снегу, не искушал себя изысканными яствами, питался простой и грубой пищей.

Поступил в Морской корпус и блестяще его окончил. В учебе был прилежен, к тому же обнаружил недюжинные способности. Когда исполнилось восемнадцать, получил первый обер-офицерский чин — мичмана. До путешествий, которыми грезил в детские годы, оставалось недолго. Пока же молодому человеку приходилось довольствоваться службой на фрегате «Автроил», ходившем по Финскому заливу.

Там-то и узнает он, что в Кронштадте готовится к рейсу вокруг света военный шлюп «Камчатка» с командой капитана 2 ранга Василия Головнина. Новость доставляет начинающему мореходу сильнейшее волнение, ему отчаянно хочется стать участником этого плавания.

Однако все попытки попасть на борт шлюпа оказываются тщетны. Тогда, почти потеряв надежду, Врангель самовольно покидает службу, спешно следует из Ревеля в Санкт-Петербург, разыскивает квартиру Головнина и умоляет Василия Михайловича взять с собой. Капитан поначалу противится, но после продолжительной беседы, в которой Фердинанд показывает себя знатоком морского дела, дает согласие зачислить его в команду вахтенным офицером.

Возможно, Головнин помог как-то уладить дело и с «самоволкой» Врангеля.

Морское крещение

В августе 1817 года под грохот пушечных залпов «Камчатка» с экипажем в 130 человек вышла из Кронштадта. В планы исследователей входила доставка на одноименный полуостров морского и военного снаряжения, съестных припасов и прочего необходимого. Также предусматривалось обследование владений Российско-Американской компании, требовалось определить географические координаты ряда островов и селений в Америке, принадлежавших России.

То, первое его путешествие было весьма долгим — ходовые качества тогдашних кораблей не позволяли развивать высокую скорость. «Камчатке» не раз приходилось становиться к причалам зарубежных портов, дабы пополнить запасы продовольствия и питьевой воды.

Через два с лишним месяца после начала экспедиции шлюп бросил якорь в живописной бухте Рио-де-Жанейро. Яркая экзотика Бразилии потрясла русских. Впрочем, позже им довелось удивляться не однажды: и в дни недолгого пребывания в не менее экзотическом Перу, и на этапе прохождения мимо Командорских островов, Алеутской цепи — к Русской Америке. Поразил остров Кадьяк с утопающими в снегу вершинами гор. Корабль окружали стаи китов. Гиганты с шумом,

похожим на глубокие вздохи, выпускали из себя столбы воды.

«Камчатка» шла вдоль американских берегов на юго-восток, где повсюду — ныне такое трудно даже представить! — вплоть до самой Калифорнии были владения России. Моряки сделали остановку в колонии Росс, основанной нашими соотечественниками в 1812 году. Потом отправились далее, мимо Калифорнии. Позже Врангель назовет ее одной из самых «благословенных стран земного шара, на которые природа излила все дары свои». В наше время остается лишь недобрим словом помянуть недалекость властей предрежащих, выпустивших из рук этот райский уголок.

Обогнув мыс Доброй Надежды, русский корабль отправился к острову Святой Елены, где томился в неволе Наполеон Бонапарт. Нашим мореходам хотелось своими глазами увидеть легендарного корсиканца. Однако англичане, охранявшие бывшего императора, охладили их пыл, категорически отказались устроить им встречу с несостоявшимся властелином Европы.

И вот уже путь лежит на родину. Шлюп заходит в Портсмут, а 5 сентября 1819 года «Камчатка» бросает якорь на Кронштадтском рейде, завершив кругосветное плавание, длившееся два года и 10 дней.

На командных должностях

Врангель в восторге, полон незабываемых впечатлений. Его обветренное, загорелое лицо сияет, глаза горят. И хотя пока он, пожалуй, не может в полной мере ощущать себя морским волком, зато драгоценный опыт, приобретенный за время длительного путешествия, у него имеется. Это отмечает и капитан Головнин. По его протекции уже произведенный в лейтенанты Фердинанд Врангель становится вскоре руководителем новой экспедиции. Она берет начало в 1820-м и завершается спустя четыре года. И тоже вполне удачно. Исследователи описали тогда побережье Сибири — от Индигирки до Колючинской губы, нанесли на карту Медвежьи острова. Итогом плаванья стал труд «Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю». В него вошли работы в области астрономии, геодезии, навигации, гидрографии, метеорологии.

Отныне этот человек уже не может переносить бездействие. Кипучая энергия бьет через край. «Бороться со стихиями, одолевая препятствия, сдружиться с опасностями — все это так свойственно

моряку, что ему иногда даже скучно без них», — справедливо замечает он. И судьба внимает в очередной раз: на горизонте маячит новый увлекательный рейс. Благо Головнин, дослужившийся к этому моменту до генерал-интенданта Российского флота, не оставляет его своей благосклонностью, предлагает возглавить новую кругосветку — на военном парусном транспорте «Кроткий». Надо ли говорить, что Врангель с восторгом принимает это предложение.

Долгие странствия не обошлись без опасных приключений. При обходе мыса Горн и у мыса Доброй Надежды «Кроткий» попадал в сильный шторм. К счастью, все закончилось благополучно. Экипаж едва не угодил в плен к дикарям на острове Нукагива, пришлось дать туземцам настоящее сражение. Увы, в тот раз потерь избежать не удалось.

Трудная экспедиция еще больше подняла авторитет Врангеля. На него посыпались благодарности и почести. Но сам он считал куда более важными практические достижения. В ходе плаванья впервые в истории русского флота были организованы регулярные метеорологические наблюдения, слежение за температурой воды, течениями.

Заметным штрихом в биографии стала деятельность Фердинанда Петровича на посту Главного правителя русских владений в Америке. Прибыв на Аляску, он застал там печальную картину. Промыслы велись неорганизованно, хищнически, аборигены — алеуты, колоши и другие народности — страдали от злоупотреблений пронырливых чужеземцев.

Правитель энергично взялся за дело. И за пять лет своего присутствия навел некоторый порядок: на полуострове появились школы и больницы, были реорганизованы промыслы, уменьшилось число браконьеров.

В суете будней не забывал о научной работе — создал магнитно-метеорологическую обсерваторию, провел этнографические исследования, познакомился с обрядами и обычаями местного населения.

Почему Америка — не Россия

В 1835 году он прибыл в Мексику. Само собой, с далеко идущими планами. Врангель хотел добиться от местных властей продажи живописной плодородной долины, расположенной недалеко от русского Форт-Росса — близ нынешнего Сан-Франциско.

В. Головнин

Он получил аудиенцию у высших сановников и доказал им, что с приходом туда русских хозяев тамошнее руководство извлечет для себя немалую пользу. Результат диалога представлялся поначалу благоприятным — один из правителей Мексики согласился передать долину Российско-американской компании. Правда, при этом выдвинул условие: Россия должна признать Мексиканскую республику. Думалось, это препятствие легко устранить. Но Николай I отказался от переговоров с революционным правительством, и все усилия Врангеля пропали втуне. В 1841-м колонию Росс упразднили, дела в ней пришли в полнейший упадок. Сталось грустное историческое событие, о чем и теперь уместно вспоминать с особым сожалением: Россия потеряла территории, потенциальные выгоды коих невозможно оценить.

И это была лишь прелюдия к катастрофе, произошедшей четверть века спустя, когда мы решили расстаться с Аляской. В 1867 году принадлежавшая нам территория со всеми близлежащими островами общей площадью в 1 518 800 квадратных километров была продана США (страна называлась САСШ — Северо-Американские Соединенные Штаты) за 7 миллионов 200 тысяч долларов. Врангель был среди тех, кто выражал энергичный протест против этого опрометчивого шага. Да что толку.

Так печально завершилась эпоха Русской Америки. Остался лишь более или менее заметный след наших соотечественников на той далекой земле. Он в укоренившейся на Аляске православной вере, в именах туземцев, в названиях заливов, рек, гор, островов...

Фердинанд Петрович, осыпанный наградами и званиями, и после был неизменно востребован. Ему давали

то одно назначение, то другое, к примеру — должность директора департамента корабельных лесов Морского министерства, пост руководителя гидрографического ведомства. Всюду он был эффективен, полон замыслов, которые претворял в жизнь. Нередко бросали этого выдающегося человека из огня да в полымя. Талантливых, энергичных людей, истинно преданных Отечеству не на словах, а на деле, не хватало во все времена.

В мае 1855-го наступил пик его карьеры — Врангель занял пост морского министра Российской империи и стал членом Государственного совета, а годом позже получил звание полного адмирала. Там доказывал необходимость торгового флота, снабженного быстророходными судами дальнего плавания, в акваториях Черного и Каспийского морей. Призывал развивать тем самым торговлю, оживлять прибрежные города.

Выйдя в отставку в 1864 году и переселившись в свое имение Руиль, покоритель морей не предался праздному отдыху. Вел активную переписку, работал над мемуарами, много читал. Его интересовали не только научные издания, но и литературные новинки. Свечи в библиотеке Врангеля порой не гасли до поздней ночи.

Откликнулся он и на новый роман Ивана Гончарова «Обломов»: отдавая должное таланту автора, категорически не согласился с трактовкой образа главного героя, счел описание свойств бездеятельного и слабохарактерного Обломова оскорблением для русского народа. Фердинанд Врангель находил своих соотечественников трудолюбивыми, сметливыми, умелыми. Такими, каков был он сам с его колоссальным вкладом в развитие отечественной науки, в престиж и славу великого русского флота.

ФОТО: Л. ВЕЙСМАН/РИА НОВОСТИ

Русский гений

С. Королев
12 апреля
1961 года

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Выстрелом рвался Вселенной навстречу

Андрей Самохин

О «генеральном конструкторе космической эры» — 110-летие со дня его рождения приходится на 12 января — известно, кажется, все (за исключением данных, содержащихся в папках с грифом «секретно»). И тем не менее туман, коим окутан образ этого несомненного гения, до сих пор окончательно не рассеялся, а хорошо знавший его Алексей Леонов как-то обронил: Королев был подобен пришельцу с далекой звезды. Многие из жизни легендарного ракетчика мистично или провиденциально. Что, впрочем, не исключает «человеческого, слишком человеческого» в его сложной судьбе.

ЛЮДИ, изучавшие биографию Сергея Королева, давно заметили в ней «моменты силы», особые точки, в которых жизнь по логике вещей должна была увести его прочь от призвания. Или... вмиг оборваться. Он не погиб при аварийной посадке одного из своих планеров, при взрыве на стенде двигательной установки ракетоплана, возле которой стоял. Не был казнен в 1938-м, будучи накануне «счастливо» понижен с расстрельной должности до простого инженера. Не сгинул в убийственных шурфах на Колыме, а, получив через полтора года «общих работ» спасительный вызов на новый суд в Москву, опоздал на последний сезонный пароход. Который в пути утонул.

Модель одного из самолетов конструкции С. Королева

ФОТО: АЛЕКСАНДР МОКЛЕЦОВ/РИА НОВОСТИ

Небо на кульмане

Он не только объединил сотни предприятий, тысячи инженеров, ученых, техников для быстрого создания ракетного щита Родины, но и убедил власти потратить огромные средства на реализацию своей космической мечты. Закрыв небо над Отчизной от вражеских стрел, распахнул звездные врата для всего человечества.

Королев не разрабатывал теорию реактивного движения и принципы космонавтики, не рассчитывал траектории, лично не изобретал ни первую жидкостную, ни первую баллистическую ракеты, не конструировал самостоятельно

сверхмощные двигатели. Но именно ему выпало собрать все нити технической мысли и вековых мечтаний в один кулак, а потом, раскрыв его, выпустить с ладони корабли, готовые плыть к самому Солнцу. А «заодно» — утвердить наш глобальный военный приоритет и обозначить вектор движения в будущее.

Также ему было дано — благодаря Великой Победе — воспользоваться технологией ФАУ-2, оборудованием полигона Пенемюнде и подземного завода Миттельверк. Хотя большую часть трофеев, включая нацистского «ракетного гения» Вернера фон Брауна, вывезли оттуда американцы, Коро-

лев взял из общего «приза» ровно столько, сколько нужно.

«Я учился у Циолковского и Кондратюка. Мне учиться у Брауна нечему!» — говорит в знаменитом фильме Кирилл Лавров, сыгравший главную роль.

Скорее всего, эта фраза — фантазия сценариста, ведь сам Сергей Павлович никогда не брезговал перенимать лучшее и наиболее талантливое, пусть бы и у врага.

Германский технический гений плюс американские деньги позволили сделать многое. Однако ракеты ФАУ не летали выше опасных для Лондона орбит. А после поражения Гитлера ни практический опыт, ни работа в самой богатой стране мира не обеспечили немецкому дирижеру первенства в исполнении космической увертюры. Успех США в «лунной гонке», уже после смерти Королева, был важен, но непринципиален. Выход людской цивилизации за пределы земной атмосферы — сперва в виде железного кругляша, передавшего всем с орбиты задорный «бип-бип», а затем в лице улыбчивого пионера-космонавта — стал знаком свыше именно для русской-советской системы координат. Сергей Королев, как и любимый им Юрий Гагарин, — воплощение советского миропонимания и русской миссии на планете.

Вехи и вешки

В воспоминаниях о нем некоторые детали биографии разнятся. Скажем, свидомиты, подгребающие под «украинство» самые неожиданные русские фигуры, в случае с Королевым, как ни странно, получают определенный «профит». «Коренизация» местных кадров, проводившаяся Советами в первые десятилетия их власти, привела к тому, что при поступлении на авиационное отделение Киевского политеха он записался украинцем. Однако в 1926-м, переводясь в МВТУ имени Баумана, значился в анкете уже русским.

Членами первого отряда космонавтов

ФОТО: PHOTOPRESS

ФОТО: РИА НОВОСТИ

РУССКИЙ ГЕНИЙ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

С женой Ниной. 1961

Про его детство и юность написано немало. Родившись в Житомире в семье учителя русской словесности и дочери купца, Сергей рано стал свидетелем развода родителей, после жил с матерью и отчимом в Нежине, Киеве, Одессе. В городе у моря мальчик часами наблюдал за парившими гидропланами и так допек летчиков вопросами, что они познакомили его с устройством машин и принципами воздухоплавания. А заметив недюжинную смекалку юнца, однажды взяла с собой в небо и научили самостоятельно летать.

Известна душещипательная история его первой любви к однокласснице Ксении Винцентини. Ради этой девушки он делал стойку на руках на крыше одесского морга, а затем в течение семи лет упорно завоевывал ее руку и сердце. Чтобы вскоре после свадьбы охладеть к ней — первой жене и матери единственной своей дочери Натали. К этим «пикантным» обстоятельствам часто обращались биографы, особенно по заключении второго брака, с переводчицей секретного НИИ-88 Ниной Котенковой.

Первостепенны в судьбе Человека (именно так — с большой буквы), пожалуй, все-таки иные встречи. Например, знакомство в 1929-м с Циолковским. «Калужский мечтатель» посоветовал переключиться на реактивное движение с прицелом на космические полеты и рекомендовал Фридриха Цандера и ЦАГИ. Яркая страница биографии — непосредственное участие Королева в сентябре 1931-го в образовании знаменитой ГИРД (Группы изучения реактивного движения),

переросшей вскоре в Реактивный институт (РНИИ), замдиректора которого его назначили в 26 лет. Огненной вехой стал стремительный взлет 17 августа 1933-го над полигоном Нахабино первой отечественной жидкостной ракеты. В ее создание весомый вклад внес и будущий Генеральный конструктор самой по-настоящему престижной отрасли СССР.

Через тернии

В свою очередь, уже не вехой, но чудовищной помехой на пути к звездам послужили арест и заключение под стражу по делу об «антисоветской троцкистской военной организации». Под расстрел тогда пошли его ближайшие начальники. Сам же он «отделался» 10 годами лишения свободы, сокращенными позже до 8 лет. Отбыл половину срока — в основном в московской и казанской «шарашках». Была в том уголовном деле (о чем обычно умалчивают) и сугубо хозяйственная составляющая: большой финансовый ущерб в результате поспешного, непродуманного испытания ракетного двигателя, завершившегося крахом. В результате физически пострадал и сам Королев, получивший сотрясение мозга.

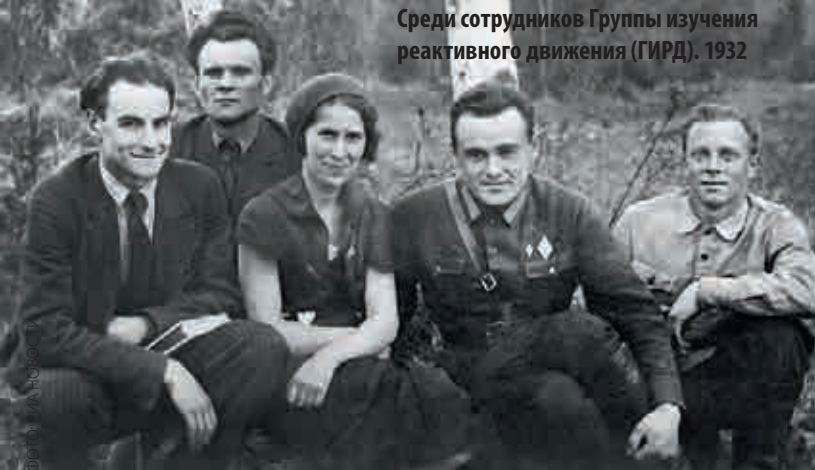
В тюремном ЦКБ-29 под руководством Андрея Туполева он принимал участие в производстве бомбардировщиков Пе-2 и Ту-2, управляемых аэроторпед и ракетных перехватчиков.

Осенью 1942-го, уже зная, что за создание крылатых машин всей туполевской команде скостили срок, попросил перевести его в Казань, где в это время заключенный Ва-

лентин Глушко разрабатывал ЖРД для самолетов. Впоследствии эти двигатели понадобятся для ракетной программы, а тогда Сергей Павлович сознательно продлил свое пребывание в неволе — ради Дела, которому служил не за страх, а за совесть.

Снятие с него судимости и данное ему поручение изучить трофейную технику для организации собственного производства стали прямой инициативой отца народов. Королев ответил на это доверие весьма достойно. Даже после хрущевского разоблачения культа личности и выноса тела Сталина из Мавзолея он неизменно положительно отзывался о роли вождя в становлении советского ракетного комплекса, давшего в итоге жизнь и космической программе.

Во имя мечты главному конструктору созданного в 1946-м ОКБ-1 пришлось в кремлевских кабинетах и побороться, и похитрить. Поначалу ни о каком космосе речь не шла, но после успешного копирования ФАУ-2 и принятия ее усовершенствованных аналогов на вооружение (под марками Р-1 и Р-2) Королев и его КБ оказались, что называется, на коне. В конце 1953 года, заручившись поддержкой академика Мстислава Келдыша и давнего соратника конструктора Михаила Тихонравова, он предложил министру оборонной промышленности Дмитрию Устинову организовать специальный отдел по разработке искусственных спутников Земли и других космических аппаратов. Будущий маршал СССР согласился на эту «авантюру» далеко не сразу. Но удачные пуски, осуществленные

С Ю. Гагариным

РУССКИЙ ТЕНИЙ

ФОТО: СЕРГЕЕВ/РИА НОВОСТИ

с наземного и морского базирования ракетных комплексов Р-11М и Р-11ФМ, а также впечатляющий полет первой в мире стратегической ракеты РДД Р-5М с ядерной боеголовкой явились весомыми козырями в играх с властью.

Звездам навстречу раскрыто окошко

В 1957-м грянул настоящий триумф: успешно испытана Р-7, первая в мире межконтинентальная баллистическая ракета, способная доставить ядерный или термоядерный «привет» в любую точку США. Легендарная «семерка» не только отвела на десятки лет угрозу нападения извне, но и стала — также на многие годы — основой космической программы Советского Союза. Что же касается запуска в том же 57-м первого спутника, то примерно в равной мере этому способствовали желание опередить американцев и военные задачи, которые Сергей Павлович убедительно расписал в ЦК и Минобороны.

На гребне успеха, когда еще только шла подготовка к рейсу Гагарина, Генеральный конструктор предложил поистине грандиозный план «космического шествия». В нем значились пилотируемые полеты на Луну, сооружение лунной базы, экспедиция на Марс, облет Венеры, межпланетные экспедиции. Никто не сомневался, что все это будет реализовано за какой-нибудь десяток лет. Невероятная энергия, поразительная пробивная способность, железная воля, организаторский талант и, наконец, какая-то мистическая убе-

жденность Королева в абсолютной верности своего Пути заражали окружающих.

В осуществлении полетов ракеты-носителя «Восток» участвовали 123 предприятия и более трех десятков министерств и ведомств СССР! Никто не смог бы так, как он, привести в движение эту невиданную государственно-производственную махину.

Поражая коллег феноменальной интуицией, он не боялся показать свое незнание деталей. Переспрашивал, записывал. И выбирал неизменно лучшее решение. На строительстве будущего космодрома Байконур — Тюратама — получил за крутой нрав прозвище «Иван Грозный». Мог в сердцах отправить провинившегося «в Москву по шпалам». Но был отходчив и сердечен — за исключением тех случаев, когда его обманывали.

Человек-невидимка

Победы — перемежаясь, увы, с закономерными трагическими эпизодами становления космонавтики, — шли славной чередой: Юрий Гагарин, Валентина Терешкова, Алексей Леонов с его сенсационным выходом в открытый космос. За этими триумфами незримо стоял Королев. Для всех, кроме ближайших коллег, он — действительный член АН СССР, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии — был «невидимкой». Даже его фамилия представляла собой секрет государственной важности. Известен печально-анекдотичный случай: кремлевская охрана не пустила его в первые ряды на торжественном

заседании, посвященном Дню космонавтики: «Здесь места лишь для тех, кто непосредственно причастен к событию».

По некоторым свидетельствам, в 1960-х Сергей Павлович начал обращаться к православным корням: помогал Пюхтицкому монастырю, где однажды побывал инкогнито; читал «Добротолюбие», держал в шкафу в своем кабинете икону Пресвятой Богородицы.

Все же в какой-то момент сверхъестественная удача стала изменять Генеральному: испытания сверхтяжелой ракеты-носителя Н-1, с помощью которой он планировал доставить советских космонавтов на Луну, а затем и на Марс, терпели фиаско. Но Королев верил, что все можно исправить, доделать. Не успел. Грубейшая медицинская ошибка завершила его земной путь 14 января 1966-го. На 60-м году жизни.

Советская космическая программа пошла по иному пути, на место Королева пришли совсем другие люди. Они были весьма разумными и талантливыми, но в их паруса не дул ветер космических странствий. И вел их скорее трезвый расчет, чем Провидение...

Спецкор «Труда» Виталий Головачев в одной из своих статей рассказал, что в 1969-м в домике Королева на Байконуре он обнаружил переписанное рукой Генерального конструктора стихотворение Эдуарда Багрицкого «Контрабандисты», где звучал мощный призыв: «Чтоб выстрелом рваться Вселенной навстречу...» Лучшей квинт-эссенции образа Сергея Королева, пожалуй, не сыскать.

Другие берега

«ЗАП МАТИССА». В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ НОВОГО ЗАПАДНОГО ИСКУССТВА, 1932

По Щукину велению

Юрий Коваленко, Париж

В Фонде Луи Вюиттона с феноменальным успехом проходит выставка «Сергей Щукин. Шедевры современного искусства». Здесь экспонируются 130 работ Моне, Дега, Писсаро, Ван Гога, Гогена, Сезанна, Матисса и других выдающихся мастеров. Великие произведения доставлены из Эрмитажа и Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. «СВОЙ» побеседовал с внуком известнейшего русского купца и мецената Андре-Марком Делок-Фурко — он стоял у истоков нынешней экспозиции.

Делок-Фурко: Мы, разумеется, надеялись на успех, но не ожидали подобного триумфа. Чтобы как-то справиться с потоком гостей, с середины декабря Фонд открыт семь дней в неделю, с 9.00 до 21.00. Французская публика потрясена, причем не столько набором имен, сколько редкой красотой полотен. На выставке сплошь шедевры, входившие в лучшее в мире частное собрание. Жаль только, что некоторые, особо хрупкие произведения (например, матиссовская «Музыка») больше не смогут путешествовать. Так или иначе, идем на рекорд, установленный выставкой Клода Моне в Париже, закрывшейся в январе 2011-го. Ее посетили более 900 тысяч человек. Куратор проекта — Анн Балдассари, бывший директор парижского Музея Пикассо. Если число посетителей «Шедевров» достигнет миллиона, то, думаю, Фонд Луи Вюит-

тона покроем расходы, связанные со страховкой, транспортировкой и реставрацией работ. В день закрытия экспозиции 20 февраля 2017 года весь мир будет поделен на две части: тех, кто ее видел, и тех, кто не имел такой возможности.

СВОЙ: *Как бы там ни было, главный герой выставки не Моне, Дега или Пикассо, а русский промышленник...*

Делок-Фурко: Собственно говоря, в этом и заключалась наша основная идея. Важен не только эстетический размах собрания Сергея Ивановича, но и взгляд просвещенного купца на искусство, примечательна его роль в развитии живописи. Он словно выступил соавтором творений. Отмечу и связь времен: коллекцию одного промышленника выставляет другой, кстати, тоже коллекционер и меценат, — глава компании LVMH Бернар Арно. Именно ему принадлежит Фонд Луи Вюиттона.

СВОЙ: *В конце ноября его принимал в Кремле Владимир Путин. Самый богатый французский магнат особо отметил: Вы преодолели множество препятствий, чтобы реализовать свою мечту — показать в Париже коллекцию деда. Довольны результатом?*

Делок-Фурко: Этот проект удался еще и потому, что был взят под внешнеполитический «зонтик». Вопрос о проведении выставки значился в повестке дня на встрече Владимира Путина и Франсуа Олланда в сентябре прошлого года на Генассамблее ООН в Нью-Йорке. Это помогло решить многие проблемы. Так что наш триумф стал возможен благодаря России.

СВОЙ: *Реально ли повторить такой показ в Москве, Петербурге, Лондоне или Нью-Йорке?*

Делок-Фурко: Наверное, при желании руководителей музеев и готовности властей. Заманчива идея показать собрание Щукина, основателя первого музея современного западного искусства, в доме

А.-М. Делок-Фурко

Трубецких — в Большом Знаменском, где она когда-то находилась. Сегодня здание принадлежит Министерству обороны, но, как мне кажется, было бы правильнее передать его в ведение Государственного музея изобразительных ис-

кусств имени Пушкина. В особняке неплохо бы возродить щукинский дух, проводить встречи, устраивать концерты. Нужно установить на нем и мемориальную доску.

СВОЙ: *Каким Щукин был коллекционером?*

Делок-Фурко: Азартным, увлекающимся, готовым идти на риск. Он начал этим заниматься в 40 с небольшим лет, когда четверо его братьев уже имели собственные собрания, а один из них создал музей, существующий и поныне. У Сергея Ивановича было не только потрясающее чутье, но и наметанный глаз — предприниматель работал с текстилем и красками. К нему в дом приходила вся Москва, поэтому особняк требовалось украсить картинами. Тем более что Первопрестольную охватила страсть коллекционирования. Дед пере-

Х.К. КРОН. «ПОРТРЕТ С.И. ЩУКИНА». 1915

ДРУГИЕ БЕРЕГА

жил страшные трагедии — смерть первой жены Лидии, гибель двух сыновей. Но не опустил руки, а создал музей современного искусства и завещал картины Третьяковской галерее. Жена умерла в начале января 1907 года, а уже через несколько дней он начал составлять план нового музея. Чтобы сделать посещение удобным для публики, задумал даже перестроить дом.

СВОЙ: *Его любимыми художниками оставались Гоген и Матисс. Как думаете, почему именно они?*

Делок-Фурко: После всех бед и утрат дед искал утешения в живописи мастеров, коих считал проповедниками рая. Таким ему представлялся прежде всего Гоген — приобретено 16 полотен. Потом в парижском «Салоне независимых» увидел «Радость жизни» Матисса (сегодня она находится в американской частной коллекции Барнса. — «Свой»). Эта картина его поразила, заставила поверить, что счастье еще возможно. Тогда он сам пошел к художнику — раньше общался с авторами через маршанов. Тот визит стал началом дружеских отношений, продлившихся семь лет. Матиссу повезло, дед заказал ему несколько работ, в том числе всемирно известные «Музыку» и «Танец». Надо обладать смелостью, чтобы писать такие картины, признавался художник. Но не меньшая смелость нужна, чтобы их покупать.

СВОЙ: *Однако больше всего в шукинском собрании творений Пикассо, который, по словам Сергея Ивановича, овладел им «словно гипноз или магия». Как состоялось их знакомство?*

Делок-Фурко: В 1908-м дед побывал у него в парижской мастерской Бато-Лавуар, но ничего не взял. На следующий год приобрел у маршанов Амбруаза Воллара и Даниэля-Анри Канвейлера серию работ Пикассо. Первую, «Даму с веером», вначале повесил в коридоре, долго рассматривал. В конце концов так увлекся творчеством мастера, что купил 50 его полотен.

А. ДЕРЯБИН. «ПОРТРЕТ НЕИЗВЕСТНОГО, ЧИТАЮЩЕГО ГАЗЕТУ», 1911–1914

Он вел себя как настоящий купец. Если была возможность, добивался уступок. Однако нутром чувствовал ценность произведения и, когда было нужно, предлагал больше

СВОЙ: *Говорят, Щукин давал любые деньги за понравившуюся вещь.*

Делок-Фурко: Он вел себя как настоящий купец. Если была возможность, добивался уступок. Однако нутром чувствовал ценность произведения и, когда было нужно, предлагал больше. У известного коллекционера Гюстава Файе висели потрясающие картины Гогена. Среди них — знаменитая «Жена короля», хранящаяся сегодня в Пушкинском музее. Щукин захотел приобрести именно ее. «Я вас отлично понимаю, — ответил Файе, — она и моя самая любимая». — «Сколько вы хотите?» — «Она не продается». — «15 000 франков». — «Нет. Ну, если вы предложите огромные деньги...» —

«Что значит огромные?» — «Немыслимые, месье Щукин... Скажем, 30 000». — «Вот они». Тогда француз не только уступил «Жену короля», но и продал за 17 000 гогеновский «Сбор плодов». Через несколько дней друзья Файе, увидев на стенах пустоты, недоумевали: «Неужели вы согласились с ними расстаться?!» — «Пришел этот русский и предложил мне сумму, которую стоила вся моя коллекция. Я не мог отказать».

СВОЙ: *Известно, что Сергей Иванович охотно показывал свои сокровища, лично водил экскурсии по особняку, выступал в роли глашатая нового искусства. Его собрание дало толчок русскому авангарду. «Революция в искусстве, — отмечала Анн Балдасари, — происходила не в Париже, а в Москве». Согласны с такой оценкой?*

Делок-Фурко: Плеяда русских художников, также представленных в Фонде Луи Вюиттона, — Гончарова, Ларионов, Малевич, Родченко и другие — по сути, последователи его начинания. Они получили возможность пройти такую школу, какой нигде больше не было.

СВОЙ: *После Октябрьской революции Щукин сначала жил в Ницце, а потом переехал в Париж...*

Делок-Фурко: И обосновался на улице Вилем, в районе Отей, считавшемся «русской деревней». У деда были апартаменты в 200 кв. метров — с кухаркой, горничными и прочей прислугой. В этой квартире он и умер в январе 1936-го. В ней после его смерти все оставалось по-прежнему. Мы жили там с моей бабушкой Надеждой Афанасьевной (второй женой Сергея Ивановича. — «Свой»), она скончалась в 1954 году. У меня было русское детство. Именно там в 14 лет прочитал «Войну и мир», еще с ятями, а в 15 — «Преступление и наказание». Когда денег стало не хватать, маме пришлось продать квартиру.

СВОЙ: *Обосновавшись во Франции, Щукин практически прекратил покупать дорогие картины?*

Делок-Фурко: С Матиссом они словно перестали понимать друг друга. К тому же цены на его произведения благодаря деду оказались заоблачными. Говорят, художник очень хотел показать Сергею Ивановичу свои последние вещи, но тот отказывался: ему было бы очень печально на эти работы смотреть, понимая, что не сможет их приобрести. Когда он поселился в Ницце, как-то раз увидел на улице Матисса (об этом рассказывал сам мэтр) и перешел на другую сторону, чтобы избежать встречи.

СВОЙ: *Как складывались отношения с Пикассо?*

Делок-Фурко: Они и прежде мало общались, а после лишь однажды провели вместе день на юге Франции. По одной из легенд, Пикассо написал портрет щукинской свояченицы Веры Афанасьевны.

СВОЙ: *В Париже Сергей Иванович переключился на менее раскрученных художников?*

Делок-Фурко: Рауля Дюфи, Анри Ле Фоконье, а также Педро Пруна, ныне забытого ученика Пикассо. Дюфи ему немного напоминал Матисса — теми же «райскими» мотивами. В любом случае предыдущая страница жизни оказалась перевернута. Главным шедевром отныне стала Ирина, его дочь и моя мама, которая появилась на свет в Москве в 1915-м, когда Щукину минул 61 год. После революции он видел перед собой единственную цель — спасение

дочери. Ирину вывезли из Советской России в мае 1918-го, а Сергей Иванович уехал в августе того же года.

СВОЙ: *Он общался чаще всего с эмигрантами?*

Делок-Фурко: Круг общения в основном был русским. Все ходили в соседнюю православную церковь, в лавку купцов Сухановых. Наведывался в гости Сергей Дягилев, до революции друживший с братом Сергея Ивановича. Мама танцевала в балете Монте-Карло, ее близкой подругой была знаменитая танцовщица Таня Рябушинская, тоже из купеческой династии. Они вместе учились у Матильды Кшесинской.

СВОЙ: *Неподалеку от дома Щукиных в Париже жили Бунин, Куприн, Евреинов, Набоков, Замятин...*

Делок-Фурко: Набоков однажды пришел к деду, надеясь на существенную материальную помощь, и получил отказ. В России Щукин очень много потерял, хотя и сумел до революции перевести часть капитала в Швецию. Однако надо было содержать большую семью, включая детей от первого брака (для них он купил дом в средиземноморском городке Ле Лаванду). Времена были непростые. К тому же дед любил жить на широкую ногу. Надежда Афанасьевна, учительница музыки, слыла замечательной хозяйкой, устраивала приемы. К примеру, на Пасху в доме собиралась масса народу, приглашали пианиста, молодежь танцевала до поздна. Не прийти в такой день к Щукиным считалось невежливым.

СВОЙ: *Не собираетесь издать роман о Вашем великом деду?*

Делок-Фурко: К началу этой выставки вышла биография Щукина, написанная Наталией Семеновой при моем непосредственном участии. С одним известным режиссером хотим снять телесериал. Но как человек суеверный не буду пока об этом говорить.

СВОЙ: *После кончины Сергея Ивановича Александр Бенуа, отмечая «удивительный патриотизм именитого московского купечества», писал, что Щукин собирал не только для себя, но и для того, чтобы одарить родную страну, родной город поистине царскими подарками...*

Делок-Фурко: Дед был патриотом, верил в Россию и, где бы ни находился, всегда переживал за ее судьбу.

СВОЙ: *А как складывалась Ваша жизнь?*

Делок-Фурко: Окончил Высшую нормальную школу (кузница французской управленческой элиты. — «Свой»). Но не стремился стать ни префектом, ни министром, ни президентом. Долгие годы работал в министерстве культуры, возглавлял французскую Сине-матеку и Национальный центр литературы... Мне советывали попросить российский паспорт. Хватило бы нескольких звонков, но сам этого делать не буду. Подожду, когда предложат. Кстати, у меня есть квартира в Петербурге на Малой Московской, рядом с Владимирской площадью.

В. ТАТЛИН. «НАТУРА», 1913

Культурная эволюция

«Ромео и Джульетта». Театральное объединение «Два театра». г. Омск

От слова «любить»

Елена ФЕДОРЕНКО

Любительские театры — одна из традиционных основ нашего народного просвещения. Сначала они находились под крылом меценатов. Позже поддерживались государством, что вызывало восхищение и зависть европейских коллег. В городах и деревнях театры создавались как храмы — всем миром. По спектаклям непрофессионалов, самородков трудно понять, где заканчивается дело режиссера и начинается актерская импровизация. Там действие на сцене — общий праздник, коллективное высказывание. Осознаешь, насколько прав был Гоголь, заявивший: «Театр ничуть не безделица и вовсе не пустая вещь... Это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра».

методической поддержки самодеятельного искусства».

У российского любительского театра красивая судьба и благородная миссия — прививать масскульту художественный вкус. Ни в одной стране мира самодеятельное движение не отличалось подобной массовостью, не окружалось таким же вниманием. Театр в России больше, чем театр. Он и сегодня занимает положение совершенно особенное.

...Забывая богом, затерявшаяся в бескрайних просторах, вымирающая деревенька, где уже много лет нет электричества. Шестеро старух и один дед Егорыч встают на защиту малой родины от несуществующего врага. Нелепые старики напутали, недослышали, недопоняли. Но нет сомнений в том, что приди беда реальная — они выстоят... Спектакль народного театра «Оборона деревни Ляпёшкино» (по саатирической повести Владимира Рахматова; режиссер Зоя Андреева) называют феноменом города Галича. Играют эти костромские «старички» озорно, с добрым юмором, заразительно и увлеченно. Возраст старшей актрисы 88 лет, младшему на десять лет меньше. Какой театр? Зачем он им? «Мы же о себе рассказываем, о брошенных пенсионерах, неухоженной земле. Я на сцене смолоду, почти 70 лет, а моя подруга пришла сюда десять лет назад, заскучав на заслуженном отдыхе», — поясняет одна из прим труппы.

«Галич — из городов, которые принято называть малыми. Население — неполных 17 тысяч. Муниципальных театров в таких городах нет, зато любительские необыкновенно активны, — рассказывает заведующая отделом театрального искусства ГРДНТ Марина Куц. — Понятно, что это очаги культуры, клубы интересного досуга, зона общения. В России много самодеятельных театров с богатым опытом, на подмостках подчас играют целыми династиями».

«Дневник отличницы». Молодежный театр «Предел». г. Скопин

СЕГОДНЯ на территории России насчитывается более 42 тысяч любительских театров, объединяющих свыше 450 тысяч человек. Цифры впечатляют, хотя сводка неполная, включает в себя только коллективы, подведомственные министерствам культуры, те, что прочно связаны с центрами досуга, дворцами культуры, сельскими клубами. Этот показатель сильно увеличится, если добавить сюда театры школьные и студенческие (среди них немало по-настоящему ярких, с историей и традициями).

Приведенные данные — результат мониторинга Государственного российского дома народного творчества (его часто называют Полевским), того самого, что ровно

год назад отметил вековой юбилей и все сто лет занимается самодеятельным искусством. «История нашего Дома началась раньше 1915-го, и первая страница его летописи — театральная, — уточняет директор ГРДНТ Тамара Пуртова. — В 1909 году на режиссерский съезд в Москву прибыли ходоки из крестьянского театра Ярославской губернии с просьбой о помощи. Обратились к просветителям, и их услышали. Творческая интеллигенция — актеры, режиссеры, художники, врачи — объединилась вокруг академика живописи Василия Поленова, тут же создали Комиссию содействия устройству деревенских театров (вскоре заботой охватили фабричные и школьные труппы) — для финансовой и

«Сказка о дружбе».
Театр «Ракурс». г. Таштагол

Любители чаще всего заимствуют сюжеты понятные, наивные и неожиданные, похожие на анекдот, — какие можно разыграть шумно и весело. Нашел мужик клад, золотого слона, и вокруг искушения богатством разворачиваются нешуточные страсти, раскрывающие русский характер с его лукавой насмешливостью, верой в чудо, презрением к унынию, даже когда надежды оказываются обманутыми. «Слон» Александра Копкова — в репертуаре тутаевского (в Ярославской области) театра «Левый берег». Мотивы народного деревенского быта отозвались в недавней премьере его спектакля «Колбаса». Пытливый режиссер Светлана Асафьева в пьесе Валерия Шергина ловко вплела шукшинские темы и выстроила богатую сценическую галерею селян, что сообща переживают семейные радости и неурядицы. В одной из главных ролей замечательный ребенок Илья Сердюков, удивляющий своими нехитрыми суждениями: «Когда вырасту, буду

играть в нашем театре, но на артиста учиться не хочу. Мне здесь хорошо».

И тут впору вспомнить рассказ одного режиссера самодеятельного коллектива: вызвавший его на аудиенцию чиновник-бюрократ пенял на то, что в труппе школьников много, а «поступаемости» в театральные вузы нет. Редкость, когда любители торят себе дорогу на профессиональную сцену. Как ни пафосно это звучит, они строят дома, прокладывают водопроводы, пахнут землю. А исполнять роль для них — дорогое сердцу занятие, подарок судьбы, любимое хобби, событие, украшающее жизнь. Нет никакой финансовой заинтересованности. Приходить на репетиции после работы и учебы их заставляет потребность в самовыражении, желание объяснить себя и свои мечты, находиться в коллективе, где интересно. Страсть к театральному искусству рождается в них позже, а поначалу они его просто не знают, видят в основном сомнительные по вкусу антрепризные представ-

ления, изредка забрасываемые десантом.

В постсоветские годы профессиональный театр угодил в объятия инноваций, начал посылать зрителям чернушные месседжи или же делать публике красиво. Резко рванул навстречу с мордобоями и дебошами. Искусство вплотную приблизилось к имитации. Любительский же упрямо сохранял человеческое лицо и напевную русскую речь. Там, где профессионалы удивят мастерством, любители поразят правдивостью, искренностью. Их детской, немного наивной вере подивился бы сам Станиславский. Он, кстати, тоже из актеров-любителей.

Ставить спектакли народным театрам непросто, особенно в пору кризиса. У многих нет репетиционных помещений и сцены, приходится скитаться по чужим углам. Бутафория и реквизит — принесенные домашняя утварь, мебель, бытовая техника, оставшиеся от строительства доски. Декорации и костюмы, афиши и программки де-

лают своими руками. Трудности не одолеют упорный энтузиазм этого движения, он неиссякаем.

Удивительный пример — Ханты-Мансийский округ. Только в небольшом Югорске четыре любительских театра довольно высокого уровня. Одно из самых запоминающихся зданий здесь — уникальный Центр культуры «Югра-презент» с несколькими залами: уютные интерьеры, атриум под прозрачным куполом, балконы, балетные и музыкальные классы, вокально-инструментальные студии. Югорский художественный театр — подвижный и изменчивый, спектакли — разные, по преимуществу оригинальные. Режиссера Льва Иванова на части рвут профессиональные труппы. И сам он отнюдь не любитель, учился в Москве. Большинство руководителей имеют образование со специализацией — режиссура драмы, любительского театра, массовых праздников. В народном коллективе «Версия» Елены Воробьевой из Югорска-2 заняты военные летчики. Стихию лицедейства, ощущение свободы на подмостках они сравнивают с полетом. «Все, что мы играем, — это из жизни, не мы придумали. Искусство не позволяет впасть в спячку», — признается Алексей Бердышев.

Ольга Дюдикова, режиссер театрального центра «Норд», недавно выпустила премьеру, многолюдный «Корабль глупцов»: «Уверена, что произведения Себастьяна Бранта, Эразма Роттердамского, поэзия ваган-

тов — не отживший и не устаревший материал, а современный и узнаваемый, необходимый и участникам спектакля, и зрителям».

Совсем недалеко от Югорска город Урай, где любят свой народный театр под названием «Синяя птица». Лариса Коршунова давно представляет неординарные разножанровые постановки. Но недавняя премьера «Жизнь прекрасна, товарищ Подсекальников!» по пьесе «Самоубийца» Николая Эрдмана — явление выдающееся: с гоголевским юмором, тончайшей проработкой каждого характера, с труднейшей ролью главного героя, сыгранной Александром Скавышем необыкновенно смешно, и с горькой тоской «маленького человека». Скавыш — профессиональный артист, когда-то приехал в Урай и «переселился» на самодеятельную сцену, в чем несколько не разочарован.

Любительские театры завязят от устоявшейся среды обитания, корней и почвы, от любви зрителей, известных актерам даже по именам.

«Сейчас немало сельских коллективов хорошего уровня. Например, в Знаменском Омской области Сергей Сапронов создал замечательный репертуарный театр, получивший недавно звание заслуженного коллектива народного творчества, — приводит примеры Марина Куц. — А в селе Селезян Челябинской области жители продолжили давнюю традицию. Ведь любительство рождалось как движение снизу, по принципу

«Корабль глупцов». Театральный центр «Норд». г. Югорск

«Козявка». Образцовый детский театр «Квинорд». г. Советский

«Истории госпожи Тэффи». Театр «Забава». г. Северодвинск

«Хозяйка гостиницы». Народный театр «Синяя птица». г. Урай

самоорганизации. Собрали сельсовет и решили основать театр, придумали название — «Унисон». В руководители выбрали шахтера Виктора Бабушкина. Не случайно, конечно, — в селе жизнь на виду, и таланты Виктора проявлялись на праздниках, свадьбах, юбилейных торжествах. Сейчас театр работает успешно, осваивают деревенскую тему — ее актеры-самородки хорошо чувствуют и знают».

Когда смотришь спектакли подобных трупп, понимаешь, что любительское искусство происходит от слова «любить». Основа моло-

дежного театра-студии «Шанс» в рязанском селе Поляны — дети и подростки из школы-интерната. Светлана Рахманина заразила их своей любовью к сцене. Трудно забыть по-русски возвышенный и по-испански трепетный «Дом Бернарды Альбы», спектакль «Мы были» по пьесе Вадима Коростылева «Варшавский набат». Юные артисты не стремятся выжать слезы у зрителей, рассказывая о трагической гибели польского педагога Януша Корчака и его воспитанников, уничтоженных нацистами в концлагере. Прочерчивают

коротенькие жизни своих героев, вспоминая самые впечатляющие эпизоды. Молодежный ансамбль, пластичный и музыкальный, высекает высокое эмоциональное напряжение, и зрители, вытирая увлажненные глаза, понимают, какую ценность представляет каждая жизнь.

Руководитель молодежного театра должен быть и сам молод (не по возрасту, а по духу) и обладать педагогическим даром. С таким режиссером-педагогом повезло Ассоциации Кольчугинских театров (Владимирская область). Александр Рыжов ставит отличную литературу, по преимуществу Чехова, заинтересовывает ею и артистов, и публику. Ранние, веселые и остроумные рассказы писателя, еще не уставшего от жизни, складываются у Рыжова в занятные сценические образы и метафоры.

Есть в любительском движении собственные легенды и свои звезды. Авторские театры безупречной репутации легко берут ту художественную планку, на какую не рискуют замахиваться даже профессиональные труппы. Молодежный театр «Предел» в Скопине Рязанской области создал Владимир Дель. Потенциал игровой вселенной здесь беспределен, каждая сцена выстроена безупречно, внутреннее действие — изменчиво и стремительно, бесконечное удивление театральным чудом...

Бизнесмен Евгений Думнов во Владимире основал «Думнов-Театр», где сам себе и актер, и худрук, и постановщик, часто — в соавторстве с режиссером Вологодского камерного драматического театра Яковом Рубиным. Ясные и умные спектакли ставит Софья Федёкина в Набережных Челнах. Все — желанные гости на разнообразных фестивалях народного творчества. Про этих подвижников можно сказать: они не играют в театр, они им живут.

Не губите, мужики, не губите

Наступающий 2017-й объявлен в России Годом экологии, а также Годом особо охраняемых природных территорий. Минприроды, как заявляется в официальных документах, планирует уделять особое внимание заповедникам и экологии в целом. Запланировано очень много мероприятий, «направленных на развитие идей заповедного дела, их популяризацию и усиление поддержки отечественной системы особо охраняемых природных территорий в обществе».

Личными соображениями (и некоторыми сомнениями) на сей счет делится с читателями «Своего» известный журналист, политолог, телеведущий, декан Высшей школы телевидения МГУ им. М.В. Ломоносова Виталий ТРЕТЬЯКОВ.

СОДНОЙ стороны, провозглашение и проведение Года экологии, конечно, лучше, чем ситуация, в которой об этой самой экологии совершенно не думают, не вспоминают.

Так уж повелось, что у нас в связи со всякими датами, годовщинами, «специализированными» годами делается несколько больше, нежели в «обычные», ничем не маркированные временные отрезки.

С другой стороны, по прошествии, к примеру, Года литературы с изящной словесностью и общей культурой речи, с популярностью и востребованностью подлинно выдающихся произведений, с преподаванием этого в школах и вузах едва ли в России стало все совершенно замечательно.

И тем не менее, повторюсь, лучше такие Годы объявлять и проводить, чем не проводить...

Не отслеживаю специально последние постановления партии и правительства, касающиеся перспектив охраны окружающей среды, но то, что вижу собственными глазами, мягко говоря, не радует.

Сколько велось на самых разных уровнях разговоров, обсуждений в СМИ насчет того, что вокруг Москвы жизненно необходимо сохранять лесную зону. Однако, проживая за городом, неподалеку от всем известного Сколково, наблюдаю чрезвычайно унылую в этом смысле картину: там, где еще сравнительно недавно были живописные поля, луга и рощи, перманентно грохочет, пылит и чадит стройка, тут же растет и ширится частоклад домов.

По осени удивлялся невероятному обилию птиц на своем участке и быстро понял: пернатых потому так много, что их буквально выжили оттуда, где прежде росли леса. А затем, может быть, уже в следующем году, они и вовсе улетят куда подальше.

И это всего лишь один пример, другие жители Подмосковья наверняка могут привести таковых бесчисленное количество.

Не берусь гадать, что власть реально сделает или попытается сделать в ближайшее время для улучшения общей экологической обстановки, не стану затрагивать здесь темы арктических льдов и редких животных, занесенных в Красную книгу, проблемы, связанные с прекраснейшим озером Байкал (об этом и без того очень часто говорят и пишут), назову только те вещи, которые лично мне особенно знакомы.

Россия выгодно отличается от большинства стран мира и абсолютно всех государств «цивилизованной Европы» прежде всего тем, что ей принадлежат огромнейшие пространства нетронутой природы и великое множество уникальных заповедных уголков.

Даже в европейской ее части есть леса протяженностью в десятки, а то и сотни километров. Вот их-то и необходимо сохранить во что бы то ни стало — и для нас, российских граждан, и для всего человечества.

Кстати, много атмосферного кислорода дают не одни лесные чащи, изрядную долю его вырабатывают топи, в которых у нас тоже недостатка нет. Или — пока нет.

На озере Байкал

ФОТО: ANTON PETRUS/BARCROFT MEDIA/ТАСС

Нашим природным богатствам, как бы велики они ни были, требуется основательная, подробная каталогизация. Все леса, степи, реки, озера, ручьи, болота надлежало бы не только учесть, но и разбить на категории — дабы четко представлять, что в силу своей уникальности (и ради поддержания нормального биологического баланса на планете) должно оставаться неприкосновенным, а что допустимо использовать для государственных и общественных нужд.

К примеру, следовало бы объявить лет на пятьдесят полный мораторий на вывоз за пределы страны необработанного леса. Экспортировать можно лишь готовую промышленную продукцию из древесины, а не пресловутый кругляк.

Надо всерьез заняться улучшением состояния рек. Многие из них — от Калининграда до Дальнего Востока — представляют собой крайне печальное зрелище, а ведь именно они, реки, с древнейших времен являются первоосновой нашей цивилизации.

Мы до сих пор располагаем колоссальными запасами всего, что вызревает в русских широтах — ягод, грибов, целебных трав и прочей полезной растительности, а закупаем все это в основном за границей.

У нас в естественных условиях растут мегатонны брусники и клюквы, морошки и ежевики, черники и земляники, груздей и рыжиков, подосиновиков и белых, лесных орехов и всего такого прочего, но вместо того чтобы собирать и подавать к общероссийскому столу эти дары природы, ввозим отовсюду искусственно выращенное, неведь чем политое и «удобренное».

А ведь наше, выросшее в диком лесу, не напичканное химией, ничем не «модифицированное», в сто раз полезнее, экологичнее, не правда ли.

Закончу, по сути, тем, с чего начал. Наверное, абсолютное большинство успешных в профессиональном плане и финансовом отношении людей предпочитают карьеры делать в больших городах, а отдыхать от трудов праведных (и не очень), ночевать, проводить выходные дни — в значительном отдалении от офисов и запруженных магистралей мегаполисов.

Сам я проживаю за городом последние два десятка лет. Когда туда переселился, из окна дома видел исключительно лес, а сейчас взору предстают — помимо небольших перелесков — огромные многоэтажные здания. Стремление жить за городом, дышать чистым воздухом, слышать пение птиц, а не рев моторов — одно из самых естественных и понятных. Человеку хорошо думается и спится среди берез и сосен, а не внутри бетонных джунглей.

Столько пригодной для подобного существования земли, сколько есть в России, нет нигде. Но к этим русским владениям нужно относиться бережно, рачительно, в хорошем смысле по-хозяйски.

Градостроительную политику надо сориентировать, с одной стороны, на потребности людей в малоэтажном жилье, а с другой — на то, чтобы десятки, сотни квадратных километров таких поселений не ложились тяжелой, непереносимой нагрузкой на природу.

Чтобы соблюсти разумный баланс, требуется широкомасштабный общегосударственный план с четко размеченными границами зон — промышленных, сельскохозяйственных, жилых, курортных, заповедных и прочих. Причем документ этот должен быть рассчитан не на два-три года и даже не на пятилетку, а как минимум до середины XXI века.

В Приокско-террасном заповеднике

Пусть добрым будет город

Татьяна Горянина, Владимирская область

Когда размышляем, разглагольствуем о внутреннем туризме, комфортной, во всех смыслах здоровой среде обитания и тут же прикидываем, какие места особенно притягательны в Центральной России, то обыкновенно вспоминаем историко-архитектурные заповедники. Города и веси, представляющие Русь изначальную, Владимиро-Суздальскую, ну или еще какую-то — седую, загадочно-задумчивую, призывно сверкающую куполами Русь.

Однако уже есть (или, правильнее сказать, понемногу создается) и другая привлекательная для многих Россия — современная, по-новому красивая и опрятная, технологически продвинутая, к тому же экологически чистая. Это в основном небольшие городки, отстроенные для жизни буквально за последние несколько лет. Им, возможно, и будет уделено повышенное внимание в наступающем 2017-м, объявленном у нас Годом экологии.

К нам приехал президент

Вряд ли нужно долго рассказывать, как и почему бытие-сознание в столице отличается от жизни «за 101-м километром». Эта разница существовала всегда — и во времена Пушкина с Грибоедовым («...в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов»), и в годы строительства коммунизма («Москва слезам не верит»), и намного позже, в наши дни, когда кто-то «там наверху» регулярно (и виртуально) «нащупывает дно» монетаристской экономики, а кто-то перманентно видит воочию, к примеру, одну из многих тысяч брошенных, фактически умерших русских деревень или развалины некогда кормившего обитателей маленького города промышленного предприятия; когда в столичном мегаполисе без особой помпы, совершенно обыденно проходит открытие очередного гигантского стадиона (что, конечно же, очень хорошо), а где-нибудь в соседней области бурно и массово радуются появлению маленького пришкольного бассейна. Речь тут пойдет не о грустном, а совсем-совсем наоборот...

Доброград, выстроенный примерно в 260 км от Москвы, представляет собой этакий «спутник» Коврова, второго по количеству

жителей населенного пункта во Владимирской области. Скажете, мало ли в стране разной величины коттеджных поселков... Подобных не то что мало — практически нет.

Проект «Доброград» с самого начала отличался от всех «близкородственных» концепций основной, принципиальной идеей. Тут не скопление милых домиков, отгородившихся от мира тотального бездорожья, разгильдяйства, бюрократизма и прочего дискомфорта, не поселение для условно богатых российских бюргеров. Однако и не коммуна отшельников.

Он был задуман, а теперь и построен как обширное цивилизованное пространство, в котором удобно жить, трудиться и отдыхать (а лучший отдых, оптимальная энергетическая подпитка связаны, как известно, с активной нагрузкой во время занятий спортом). Налицо пример успешного частно-государственного партнерства, причем инициатива шла снизу, от бизнеса.

Осенью 2016-го в Доброграде Владимир Путин приветствовал участников международного форума «Россия — спортивная держава». Судя по всему, довольный увиденным президент, обращаясь к гостям мероприятия, сказал:

— Это древняя земля, один из центров формирования россий-

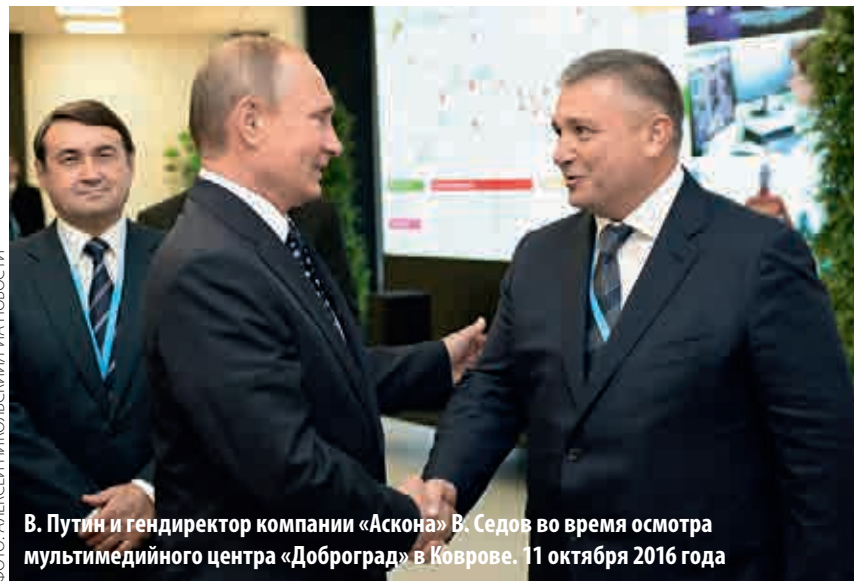
ской государственности. И для нас эта земля имеет особую историческую, культурную и цивилизационную ценность... Это регион с мощным производственным, культурным, образовательным и туристическим потенциалом... На примере Владимирской области можно увидеть, сколько позитивных перемен произошло в нашей стране за последние годы, в том числе в сфере физкультуры и спорта. Их развитие вышло сегодня на ведущие позиции в нашей социальной политике. Эти усилия государства, общества, многих энтузиастов спортивного движения уже дают видимые результаты. Спорт вновь обрел притягательный образ, и что очень важно — среди детей и молодых людей, среди молодежи.

А вот что рассказывает фактический основатель Доброграда, в прошлом учитель физкультуры, а ныне довольно известный предприниматель, генеральный директор компании «Аскона» Владимир Седов:

— Мне довелось побывать в малых городах Западной Европы, США, Канады. И очень понравились в тех местах «тропы здоровья», протяженные спортивные площадки, организованные в прилегающих к поселениям лесных массивах. Там все сделано так, чтобы дети и взрослые могли активно проводить время, не подвергая себя опасности. Всем, конечно, знакомо, как родители на отдыхе за городом беспрестанно одергивают своих чад: «К обрыву не подходи, на дерево не лезь». А почему, собственно, «сюда не лезть, туда не подходить»? Если все правильно устроить, то всякий риск сводится к минимуму...

До Москвы за час, но не сейчас

Парк, получивший название «Белка-летяга», по выходным принимает множество семей с детьми, тысячи людей съезжаются со всей округи. Никаких денег за посеще-

В. Путин и гендиректор компании «Аскона» В. Седов во время осмотра мультимедийного центра «Доброград» в Коврове. 11 октября 2016 года

ФОТО: АЛЕКСЕЙ НИКОЛЬСКИЙ/РИА НОВОСТИ

ние не берут. В Доброграде ставка сделана на долгосрочное развитие территории, а вместе с тем — на слом стереотипа о том, что русский человек якобы отдыхает на природе исключительно под горячительное.

Доброград — это и коттеджная застройка, и оздоровительный курорт, обеспечивающий доступные всем условия для занятий спортом. Культивируются более 40 массовых направлений. Возможности городка позволяют одновременно пользоваться его услугами 15 тысячам человек.

С особым трепетом тут говорят о возведении скоростной железнодорожной магистрали. Одна из остановок поезда, который станет летать между Казанью и Москвой, будет именно в Доброграде. К уже имеющимся способам добраться сюда (автотранспортом, по М-7) добавится еще один. И какой! Эту железную дорогу здесь ждут едва ли не так же страстно, как крымчане Керченский мост.

По завершении строительства время в пути от Москвы до Доброграда составит всего 55 минут, от Нижнего Новгорода — меньше получаса, а от Казани — лишь 2 часа 25 минут. Местные обитатели все загодя скрупулезно подсчитали.

Лесопарковая зона включает в себя ухоженные перелески, рассеченные тропинками, поляны, анфиладу небольших озер. Водоемы кажутся абсолютно естественными, хотя в действительности они — результат искусной, кропотливой работы мастеров.

— Мы очень долго подбирали территорию для городка, — вспоминает Владимир Седов. — Остановились на южной части Ковровского района, где сливаются Нерехта и Арга. Место само по себе чрезвычайно живописное, но, как известно, предела совершенству нет. Группа ландшафтных дизайнеров из Москвы предложила «углубить и усугубить». Многие ели и сосны аккуратно (работала специальная техника) пересадили с одних участков на другие, чтобы красота видов хорошо сочеталась с удобством, комфортом и правильной логистикой. Если разобраться, в Доброграде ни один лютик не растет просто так...

Любопытна краткая история рукотворных лесных тропинок. Каждая из них прокладывалась специально, а технология «дорожки в перелеске» сложнее и затратнее обычной асфальтировки.

Возводя «объекты» — так здесь именуют и луга-леса, — доброградцы руководствовались врачебным принципом «не навреди». При всех подобных трансформациях к проблемам сохранения уникальной экосистемы подходили крайне бережно. И вот закономерный результат: исконные представители местного зверья — зайцы и белки — не только не покинули лесопарковую зону, но и почувствовали себя в ней настоящими хозяевами.

На лесных тропинках гостей в самые нужные моменты встречают беседки для отдыха, небольшие кафе, а также вместительный ресторан. Последний, кстати говоря, не только точка приличного общепита, но и бизнес-помещение, куда местные компании регулярно наведываются ради популярного ныне тимбилдинга (командообразования, если по-русски).

В Доброграде постепенно накапливается опыт проведения деловых встреч с участием отечественных и международных фирм, бизнес-тренингов с аудиторией в несколько сот человек, приема самых высоких гостей.

О, спорт!

И все же главное то, что на этой территории создан и развивается полноценный спортивно-оздоровительный курорт — единственный такой в Центральном федеральном округе. Из четырех десятков видов спорта, которыми в городке занимаются, 15 являются олимпийскими. Здесь есть — в зависимости от сезона — 90 км хорошей лыжни, 200 км велосипедных дорог, 7 км трасс для велотриала и кросс-кантри, специальные водоемы для любительской и спортивной рыбалки.

Отдельного рассказа заслуживает комплекс с громким названием «Гранд Арена». Здание-шатер в форме полусферы общей площадью 3700 кв. метров вмещает в себя несколько площадок для тенниса и различных единоборств, современные душевые, отличные раздевалки. Легкость дыхания даже при интенсивных нагрузках гарантируется лучшей из возможных системой вентиляции.

Работают детские и взрослые секции. Спорткомплекс востребован — люди готовы ехать сюда не только из ближнего Коврова, а со всей Владимирской области. Кстати, в большинстве секций занимающиеся бесплатно пользуются спортивным инвентарем.

Главной тропой здоровья стала нынешней зимой, разумеется, лыжная трасса. Лыжи и прочее необходимое можно взять напрокат — от самого бюджетного варианта до экипировки премиум-класса.

Примечательно и то, что с 2016 года местная спортивная зона стала официальной площадкой для сдачи норм ГТО. Как сообщил директор по спорту (есть тут и такая должность) Сергей Гордеев, у компании-инвестора отличные отношения со всеми силовыми ведомствами — это обстоятельство важно в том смысле, что требования безопасности выполняются в городке неукоснительно. «Иначе и быть не может, ведь на территории Доброграда работает одноименный детско-юношеский лагерь».

ФОТОГРАФИИ: ПРЕСС-СЛУЖБА ТД «ДОБРОГРАД»

На зиму он законсервирован, поскольку проживание не в стационарных домиках, а в палатках. Хотя последние таковы, что в них вполне реально провести морозные зимние каникулы.

— Эмчээсовские. В таких альпинисты в снежных горах живут — теплоизоляция позволяет. Дополнительно можем отопление генераторами обеспечить. Но пока зимний лагерь — лишь в планах, — говорит Гордеев.

Летний же «Доброград» — частная альтернатива организованному загородному отдыху, этакая стилизация под старые добрые пионерлагеря с походной романтикой. Но не более того — необходимый по нынешним временам сервисный пакет обеспечен, включая видеонаблюдение по периметру, тревожную кнопку, воспитателя на каждый десяток подростков. Умывальники на улице — а-ля «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен», но при этом у подростков появляется регулярная возможность соблюдения полноценной гигиены в помещениях «Гранд Арены».

В начале ноября в Доброграде прошел Слет православных военно-патриотических клубов. Для них были организованы увлекательные программы и военно-спортивные занятия. Подростки 12–16 лет жили по особому расписанию: каждый день начинался с обязательных водных процедур и зарядки на свежем воздухе, далее — построение с переключкой и напутственным словом пастыря. В условиях, максимально приближенных к полевой жизни бойцов, ребята смогли продемонстрировать свой уровень физической подготовки, а также навыки рукопашного боя.

Году экологии — достойную встречу

Что же касается вышеупомянутой коттеджной застройки, то жилая территория расположена на некотором удалении от спортивно-оздоровительной. Тем, кто захочет переночевать, будет нетрудно добраться до гостиничного комплекса. Пока он принимает около сотни постояльцев, но этот сервис постоянно развивается.

Создание коттеджей в Доброграде — разновидность панельного строительства, позволяющая быстро возводить теплоэффективные, экологичные объекты. На Западе технологии присвоен статус Greenbuilding (зеленое строительство).

Для водоснабжения используют артезианскую воду из местных скважин. Ее здесь не только пьют — в ближайшее время планируют наладить промышленный выпуск, под маркой, как нетрудно догадаться, «Доброград».

В городке есть специальная «стена отзывов», где почетные гости могут написать пожелания, вкратце выразить впечатления. Владимир Путин тоже оставил отзыв — единственное слово, под которым глава Российской Федерации подписался: «Спасибо».

Трапезная

В масле пряжу, в печку сажу

Максим Сырников

ФОТО: PHOTOPRESS

Пряжить — значит жарить в обильном жире, масле.

Помните сказку про Колобка: «На сметане мешен, в масле пряжен»?

КОГДА на праздник, к Рождеству, резали скотину, то все шло в дело: кишки и желудок начиняли мясом и запекали или коптили, требуху варили с луком, из крови готовили колбасу-кровянку. Целые свиные окорока томили в печи, запасались впрок копченостями и отварной буже-

ниной. А еще непременно делали богатые щи с разварным мясом.

Мясные ребрышки чаще всего именно пряжили — в свином сале, с луком, чесноком и перцем. Иногда добавляли к пряженине и колбасу, копчености. Загущивали мукой, забеливали сметаной или молоком.

Такое праздничное кушанье подавали с блинами (на Святках — овсяными), лапшой, позднее — картошкой. В Белоруссии пряженину называют мачанкой — оттого, что блины или драники макают в густую подливку и едят вместе с кусочками мяса и колбасы.

Пряженина праздничная

На 700–800 г свиных мясных ребрышек:

- 200 г домашней копченой колбасы
- 100 г растопленного свиного сала
- Две луковичы
- 5–6 долек чеснока
- Ложка муки
- стакан нежирной сметаны
- Чайная ложка семян укропа или тмина, черный перец, лавровый лист, соль — по вкусу

Ребрышки обжарить с луком в растопленном масле, добавить нарезанную кружочками колбасу, муку, разведенную в стакане воды или бульона, подсолить. Томить в духовке под крышкой около часа. За десять минут до готовности добавить чеснок, укроп или тмин, перец, лавровый лист и сметану, досолить по вкусу. После окончания томления дать настояться минут 10–15 под крышкой.

Свое

ЯНВАРЬ 2017

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Вереки